11 Іюля. ПЕНЗЕНСКІЯ 1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 13-й. № 13-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Современное движеніе среди дѣвицъ духовнаго званія къ высшему образованію [1].

Вѣковыя условія матеріальнаго, бытового, правоваго и служебно-профессіональнаго положенія русскаго православнаго духовенства успѣли наложить своеобразный, оригинальный отпечатокъ на характеръ, направленіе мыслей и вообще на всю психику женщины духовной среды.

Возьмемъ хотя бы, матеріальную необезпеченность духовенства, унизительно-нищинскіе способы содержанія, вѣчное дрожаніе за завтрашній день, мелочную расчетливость изъ-за нужды въ самомъ необходимомъ: какимъ гнетущимъ образомъ все это отзывается на домашнемъ, экономическомъ укладѣ духовной семьи и на ея представительницѣ— женщинѣ. Тутъ открывается для нея невольная школа

[1]) Настоящая статья предлагается вниманію духовенства въ виду возможнаго обсужденія на ближайшемъ епарх. съѣздѣ духов. вопросъ объ открытіи при мѣстномъ епарх. женнск. уч. VIII-го педагог. класса. Авт.

житейской изворотливости, мелочной—на посторонній взглядъ—предусмотрительности, расчетливости и др. житейскихъ навыковъ, безъ которыхъ ей, какъ хозяйкѣ—кормчей, трудно провести безъ крушенія свой семейный корабль.

Или обратимъ вниманіе на приниженное положеніе духовенства, особенно сельскаго, среди другихъ сословій и часто происходящее отсюда незаслуженно-презрительное къ нему съ стороны... Опять и здѣсь для чуткой къ обидѣ сознающей свое достоинство, женской души можетъ представиться множество поводовъ и случаевъ, требующихъ отъ нея извѣстнаго такта, сдержанности, терпѣнія, чтобы не унижая себя, съ достоинствомъ пройти по своей жизненной терниcтой дорогѣ.

Наконецъ, исключительныя, профессіональныя особенности духовной службы, налагающія на лицъ духовныхъ весьма существенныя житейскія ограниченія, выдѣляющія ихъ рѣзко изъ круга обыкновенныхъ мірскихъ лицъ, развѣ не ограничиваютъ въ свою очередь свободы женской половины духовенства? Въ то время какъ жена свѣтскаго человѣка, мірянина, можетъ быть спутницей ему всюду и вездѣ, можетъ быть соучастницей всей его дѣятельности, можетъ быть посвящена во всѣ тайники его духовной жизни, такъ что безусловно запретнаго, недостойнаго для нея въ мужѣ мірянинѣ нѣтъ,—женщина духовнаго званія въ своихъ поступкахъ, образѣ жизни и дѣятельсти по необходимости должна считаться со всѣми ограниченіями, какія налагаются служебными—чисто-духовными обязанностями на мужскую половину духовенства. И вотъ здѣсь для нея—первое требованіе свободнаго самоотреченія и самоограниченія.

Эти вѣковыя условія существованія выработали, на-

конецъ, среди русскаго общества особенный типъ женщины, отличительными чертами которой всегда были скромность граничащая нерѣдко съ забитостью, терпѣніе, послушаніе и полная преданность волѣ Божіей. Съ такимъ нравственнымъ обликомъ, вмѣстѣ съ женщинами другихъ сословій и состояній, она встрѣтила, такъ наз., освободительные годы и вмѣстѣ съ ними была захвачена въ общій бурный круговоротъ жизни. На глазахъ ея счастливыя русскія сестры шагъ за шагомъ, быстро и увѣренно стали отвоевывать себѣ самостоятельность. всевозможныя права и преимущества въ областяхъ научно-образовательной, общественной и гражданской. Это движеніе не могло пройти незамѣченнымъ въ духовномъ женскомъ—и особенно въ юномъ—царствѣ, и оно нашло себѣ здѣсь сочувственный откликъ. Умомъ и сердцемъ наша женщина стала жадно обращаться къ все шире и шире открывающимся дверямъ свободы. Пути, проторенные и завѣщанные старшимъ поколѣніемъ, не удовлетворяютъ ея. Доселѣ безправная, смиренная и покорная раба тяжкихъ жизненныхъ условій, она, по собственному почину, отыскиваетъ тотъ или другой выходъ на просторъ и свободу и еще на школьной скамьѣ начинаетъ грезить о всевозможныхъ курсахъ, чтобы добыть нѣкоторыя права на самостоятельное существованіе, на прочный—обезпечивающій жизнь—заработокъ.

И съ этой стороны нашъ юный женскій міръ представляетъ большой интересъ, въ особенности для самого духовенства. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ еще всесторонняго обслѣдованія этого теченія и яснаго представленія о той умственной работѣ и нравственной борьбѣ, которыя происходятъ внутри этого міра при рѣшенія жгучаго вопроса отдѣльными личностями, каждой для себя.

Можно лишь угадывать что эти работа и борьба ведутся настойчиво и энергично, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ успѣшные результаты. На нашихъ глазахъ, не смотря на разрозненность силъ, на всѣ внѣшнія и внутреннія препятствія, не мало дѣвицъ нашли доступъ и къ высшему образованію, и къ занятію самостоятельнаго, трудового, служебнаго положенія въ обществѣ. Очевидно, подъ гнетомъ неблагопріятныхъ условій, въ умѣ и сердцѣ женщины духовной среды сохранились еще большіе запасы нравственныхъ и умственныхъ силъ и энергіи.

И вотъ не настала ли теперь пора заглянуть въ этотъ таинственный уголокъ жизни духовнаго женскаго царства? И позволительно ли равнодушное безучастное отношеніе съ нашей стороны къ тѣмъ внутреннимъ безсильнымъ мукамъ и терзаніямъ, какія переживаетъ наша женская молодежь въ послѣднее время?

Думается намъ, что такое отношеніе наше къ столь серьезному явленію жизни, по меньшей мѣрѣ—предосудительно: оно не можетъ быть оправдано ни собственными интересами, ни тѣмъ болѣе долгомъ по отношенію къ Церкви; ибо, по условіямъ переживаемаго времени, предоставить юную, зеленую молодежь въ ея стремленіи развить и приложить къ жизни умственныя и нравственныя силы собственнымъ ея усиліямъ, равносильно отказу съ нашей стороны видѣть ее въ своемъ лагерѣ въ качествѣ помощниковъ въ своей созидательной работѣ.

Самой грозной стороной этого движенія является то обстоятельство, что юныя дѣвицы, въ силу ограниченности средствъ и незаконченности средняго образованія, лишены возможности оріентироваться въ массѣ существующихъ высшихъ школъ и дѣлать строгій выборъ между ними, и часто поступаютъ въ такія, самое возникновеніе и суще-

ствованіе которыхъ бязано главнымъ образомъ коммерческимъ разсчетамъ ловкихъ предупринимателей. Научно-образовательная сторона въ нихъ занимаетъ второстепенное значеніе. Популярность ихъ создается рекламными обѣщаніями широкихъ правъ, хотя на дѣлѣ, въ цѣляхъ привлеченія большого количества слушательницъ, допускается все то, что умаляетъ эти права:—практикуются льготные пріемные экзамены и въ программахъ дѣлаются урѣзки, неоправдываемыя серьезностью учебно-воспитательнаго дѣла. Волей-не-волей дѣвицы становятся въ ряды слушательницъ лекцій этихъ учебныхъ заведеній, которыя при томъ же рѣдко отвѣчаютъ умственнымъ запросамъ, природнымъ склонностямъ и общему нравственному укладу ихъ. Воспитанныя въ родной семьѣ и въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ на началахъ христіанской религи и нравственности, онѣ вступаюъ здѣсь въ совершенно иную сферу: въ ночной области отдается преимущество прикладнымъ знаніямъ и все вниманіе посвящается исключительно умственному развитію, нравственная же природа или совсѣмъ забывается, или же остается въ пренебреженіи. А между тѣмъ она такъ же растетъ и развивается, какъ и умственная сторона ихъ дѣятельности, и потому, повидимому, требовала бы о себѣ такой же забсты и попеченія, какъ к развитіе ума. Но это-въ лучшемъ случаѣ; а бываетъ и хуже: за нравственное руководство берутся люди, враждебно настроенные по отношенію къ существующему политическому и общественному строю, къ Церкви. Обманомъ и клеветою на государственныя и церковныя учрежденія души молодыхъ дѣвицъ совлекаются съ пути служенія міру, опредѣленнаго женщинѣ христіанскою религію и природою, на гибельный путь служенія соціализму. Сомнительными „научными“ авторитетами установливаются ис-

тины, что наука благопріятствуетъ женщинѣ болѣе, чѣмъ религія, что въ христіанствѣ женщина унижается и стѣсняется бракомъ съ его нерасторжимостью и зависимымъ положеніемъ по отношенію къ мужу, что бракъ убиваетъ любовь и независимость и т. п. На дѣлѣ, однако, убивается и стѣсняется въ женщинѣ здѣсь только, конечно, животное, но за то возвышается человѣческое существо: какъ—разъ именно въ христіанской семьѣ женщина является во всемъ своемъ величіи, въ обаяніи своей духовной красоты, какъ мать и жена, въ ореолѣ самоотверженной любви, кротости, чистоты, терпѣнія и др. нравственныхъ качествъ, которымъ мы удивляемся въ женщинѣ и безъ которыхъ мы ее себѣ и представить не можемъ. Но юныя курсистки, слабо владѣя религіозно-нравственымъ критеріемъ жизненныхъ вопросовъ въ этой плоскости, затрудняются отнестись критически къ подобнымъ положеніямъ и нерѣдко заражаются навязываемыми имъ погубными идеями.

Односторонность воспитанія развиваетъ у молодежи гордость личнаго разума и потребность эгоистически—матеріальнаго счастья. Въ поклоненіи первому и въ погонѣ за вторымъ она постепенно утрачиваетъ пониманіе настоящей цѣли и истиннаго смысла земной жизни; и вмѣсто того, чтобы разсматривать ее какъ испытаніе для человѣка, какъ приготовленіе къ иной лучшей жизни, она обращаетъ ее въ самоцѣль, при чемъ высшимъ девизомъ на знамени своемъ ставитъ борьбу съ мужчиной за равноправіе въ государственной и общественной дѣятельности, забывая, повидимому, ту простую истину, что счастье и миръ душевный достаются человѣку не перемѣной рода занятій, усвоенныхъ отъ начала міра каждому полу, не обращеніемъ женщины въ мужчину и не передачей жен-

щинѣ правъ мужчины, а возвращеніемъ къ той простотѣ и естественности жизни, какія существовали издревле, достиженіемъ того мира, который даетъ правильная семейная жизнь.

Не менѣе тревожной стороной для духовенства являются и тя жизненная обстановка, та среда, въ которыхъ протекають годы занятій учащейся молодежи. Отсутствіе интернатовъ прв учебныхъ заведеніяхъ вынуждаетъ дѣвицъ проживать на частныхъ квартирахъ, а такъ какъ въ центральныхъ городахъ квартирный вопросъ всегда осложняется дороговизною, то на долю имущественно—слабыхъ выподаетъ печальная участь ютиться гдѣ-нибудь на отдаленныхъ частяхъ города, на окраинахъ, въ помѣщеніяхъ безъ всякихъ претензій не только на комфортъ, но и на самыя примитивныя удобства. Дороговизна городского содержанія заставляетъ юныхъ подвижницъ отказаться на все время ученія даже отъ тѣхъ скромныхъ вкусовыхъ навыковъ, какіе онѣ пріобрѣли дома въ семьѣ и въ своихъ родныхъ учебныхъ заведеніяхъ. За сутки значительное большинство органичивается однимъ обѣдомъ съ двумя незатѣйливыми кушаніями изъ продуктовъ часто сомнительной доброкачественности и свѣжести. Закупка провизіи, приготовленіе кушаній, уборка комнаты, чистка бѣлья и др. обязанности ложатся почти всегда на плечи самихъ дѣвицъ. Правда, многимъ удается смягчать остроту нужды путемъ организацій „товариществъ“ и „землячествъ“, въ которыхъ хозяйственная живнь складывается на коммунальныхъ, такъ сказать, началахъ: общности средствъ и раздѣленія труда, но при этихъ условіяхъ онѣ все же переживаютъ значительныя ограниченія въ питаніи и отдыхѣ. Естественно, что слабые организмы легко дѣлаются жертвами столь суроваго режима: наживаютъ малокровіе, худосочіе, на почвѣ

которыхъ въ послѣдствіи развиваются и болѣе серьезныя недомоганія. И вступаютъ онѣ въ жизнь не сильными, здоровыми работницами, а хилыми, болѣзненными неврастеничками въ самую цвѣтущую пору своей жизни.

А какимъ испытаніямъ подвергается нравственность молодыхъ дѣвицъ въ условіяхъ городской жизни, вынужденныхъ проживать тамъ безъ всякаго вообще руководства и безъ дисциплинарнаго надзора за собой! Литература, уголовная хроника и наблюденія открываютъ намъ картины современной городской жизни, гдѣ не рѣдко представители аристократическихъ семей соперничаютъ въ развратѣ съ подонками общества, съ самыми глубокими низами. Паденіе интересовъ и запросовъ высшаго порядка перешло всякіе предѣлы. Извращенность чувства создала уродливыя организаціи, въ родѣ „огарковъ", „лигъ свободной любви" и т. под., члены которыхъ исповѣдуютъ омерзительную мораль: „все позволено"—въ области нечистыхъ удовольствій, попоекъ, расточительности, одновременныхъ чисто-животныхъ половыхъ связей, наслажденій, отвратительныхъ оргій и даже крови и преступленій. Оказывается, все позволено въ области издѣвательства надъ святынею семьи, надъ судьбою мужа и жены, и особенно дѣтей, которыя обратились въ невыносимую обузу для сошедшихся подъ именемъ супруговъ и повѣнчанныхъ церковнымъ вѣнцомъ прожигателей жизни. Отвратительные пороки нашли себѣ пѣвцовъ, которые въ художественномъ словѣ возвели ихъ въ добродѣтель, придали имъ имя свободы отъ предразсудковъ, идеальную окраску цѣльности и высокаго дерзновенія души... Тысячи женщинъ и дѣвицъ зачитываются романами и повѣстями, въ которыхъ открываются пути разврата, нечистыхъ удовольствій,—удовольствій самыхъ низменныхъ, животныхъ, безстыдныхъ. И кто можетъ по-

ручиться, что молодая дѣвица на полной свободѣ, внѣ семьи, не поддастся въ этихъ условіяхъ растлѣвающему вліянію пагубной среды, не увлечется какимъ-либо вѣтромъ опасныхъ ученій и, какъ бабочка на огонь, не попадетъ въ пагубныя сѣти и не погибнетъ?! Какой отецъ или мать внутренно не содрогнутся отъ одного только представленія столь ужасающей перспективы?!

Изъ сказаннаго легко, кажется, понять, что въ этой сторонѣ жизни духовенства не все обстоитъ благополучно, что высшее образованіе нашихъ дѣвицъ стоитъ на ложномъ пути. Оно извращаетъ всю нравственную природу женщины и отклоняетъ послѣднюю отъ прямого ея назначенія. На женщинѣ лежитъ высокая обязанность пробуждать и поддерживать возвышенныя стремленія въ семьѣ, школѣ и обществѣ. Для выполненія столь высокой задачи ей должна быть доступна область знанія вообще, но въ основу этого знанія должно быть положено всестороннее, тщательное, одушевленное любовію изученіе Закона Божія во всей его полнотѣ. Чрезъ такое только знаніе женщина можетъ правильно освѣщать разнообразныя стороны жизни и имъ только руководиться въ наиболѣе запутанныхъ ея запросахъ. Но этой-то существенно - необходимой духовной пищи и лишаютъ нашихъ дѣвицъ всѣ высшія учебныя заведенія и всевозможные курсы. Они оставляютъ ихъ при полузнаніи, или знаніи, основанномъ только на человѣческой мудрости. Между тѣмъ лучшіе умы всѣхъ временъ, на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ, приходили къ заключенію, что человѣкъ, носящій въ себѣ понятіе о вѣчности, не можетъ удовольствоватьcя временнымъ и преходящимъ, что и высшая мудрость человѣческая заключается въ умѣніи подчинить себя волѣ Божіей.— Происходящая отсюда неудовлетворенность воспитанницъ

скоро приноситъ соотвѣтствующіе плоды: упадокъ духа, пустоту сердца, душевное и тѣлесное разслабленіе.

Весьма проблемматичны также и тѣ практическія цѣли, ради которыхъ наши дѣвицы спѣшатъ въ высшую школу. Льготный пріемъ, обусловливаемый желаніемъ содержателей всевозможныхъ курсовъ имѣть большее количество платныхъ слушательницъ, отсутствіе серьезной постановки учебно-образовательнаго дѣла создаютъ значительный контингентъ курсистокъ, недостаточно-развитыхъ, съ поверхностнымъ знаніемъ пройденнаго курса, что ярко оттѣняется при испытаніяхъ ихъ знаній на государственныхъ экзаменахъ. Въ этомъ сознаются сами курсистки такого, напр., учебнаго заведенія, какъ „Высшіе медицинскіе курсы" въ г. Юрьевѣ. Автору сихъ строкъ приходится наблюдать, какого огромнаго труда и напряженія въ теченіе цѣлаго года, одной изъ нихъ—даровитой отъ природы--стоитъ держать государственный экзаменъ, несмотря на всѣ льготы, предоставленныя теперь медичкамъ по случаю военнаго времени и вытекающей изъ него нужды во врачахъ.

Выводы изъ приведенныхъ положеній напрашиваются сами собою. Духовенство обязано отнестись къ движенію среди своихъ дочерей къ высшему образованію съ соотвѣтствующею серьезностью и вниманіемъ. Чтобы понять и оцѣнить свѣтлыя и темныя стороны его, необходимо энергичное, участливое вмѣшательство въ судьбу ихъ, и такъ или иначе помочь имъ возможно скорѣе и полнѣе осуществить современный идеалъ женскаго счастія, заключающійся въ равноправномъ и свободномъ развитіи и приложеніи къ жизни богодарованныхъ силъ своихъ. Новыхъ, неизвѣданныхъ какихъ либо путей въ этомъ направленіи искать не приходится. Сама жизнь, по словамъ

доклада по вопросу объ открытіи VIII-го педагогическаго класса при Пензенскомъ епарх. женскомъ училищѣ, (см. Епарх. Вѣд. № 9 т. г.) намѣчаетъ этотъ путь, первымъ этапомъ котораго должно быть повышеніе образовательнаго ценза дѣвицъ въ своихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онѣ находились бы въ постоянномъ общеніи съ своимъ роднымъ очагомъ и пользовались руководствованіемъ родителей или ближайшихъ родственниковъ.

Но въ оцѣнкѣ значенія этой мѣры позволительно идти нѣсколько дальше тѣхъ вѣхъ, которыя намѣчены въ упомянутомъ докладѣ. Извѣстно, что высщая церковная власть идя на встрѣчу нуждѣ въ высшемъ образованіи для дѣвицъ духовнаго званія, а также и по другимъ мотивамъ, рѣшила открыть Высшіе Богословскіе курсы въ г. Москвѣ и, кажется,—г. Кіевѣ, при чемъ при Московскихъ курсахъ долженъ быть интернатъ для воспитанницъ. Воспитаніе въ нихъ дается особенное: оно всецѣло находится въ рукахъ духовныхъ лицъ, или воспитанныхъ въ спеціальныхъ духовныхъ заведеніяхъ и поэтому дѣйствительно можетъ быть названо *духовнымъ*. Обиліе и подборъ образовательныхъ предметовъ—богословскихъ, историческихъ, словенскихъ и нравственныхъ—показываютъ, что воспитаніе—въ широкомъ смыслѣ слова—тамъ должно вестись съ собою широтою объема, солидностью и строгостью постановки, чего на частныхъ курсахъ не наблюдается. Широкая постановка, напр., наукъ словесныхъ, психологическихъ, нравственныхъ даетъ такое изобиліе знаній, такой широкій гаризонтъ мысли, какихъ не могутъ дать прикладныя науки. Онѣ знакомятъ воспитанницъ съ необъятнымъ міромъ, но не вселенной, а духа человѣческаго и поднимаютъ интеллектъ на такую высоту мышленія, сообщаютъ мысли такой орлиный полетъ, съ высоты кото-

раго ясно понимаются и справедливо оцѣниваются многія явленія жизни. Этого высокого идеализма мысли и настроенія не можетъ дать свѣтская школа.

Въ соотвѣтствіи такой широкой постановкѣ образованія, значительно расширяются и права успѣшно оканчивающихъ курсъ этихъ учебныхъ заведеній: онѣ могутъ учительствовать не только въ церковно-учительскихъ школахъ и младшихъ классахъ епархіальныхъ училищъ, но и въ старшихъ, а также, очевидно, и въ гимназіяхъ.

Къ сожалѣнію,—для дѣвицъ духовенства нашей епархіи,—доступъ въ эти учебныя заведенія ограниченъ требованіемъ обязательнаго прохожденія полнаго курса епарх. училищъ съ VIII-мъ классомъ включительно. И только, во вниманіе къ отличнымъ балламъ въ аттестатахъ, въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлается исключеніе изъ этого общаго правила,—и намъ одинъ такой случай извѣстенъ;—тѣмъ не менѣе, принятыя воспитанницы при этомъ условіи, все-же подвергаются другимъ ограниченіямъ, напр., въ правѣ жительства въ интернатѣ; проживаніе же на частныхъ квартирахъ допускается только у родственниковъ.[1]) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при этихъ условіяхъ поступленіе дѣвицъ на курсы изъ нашего епарх. училища—маловѣроятно. Но и за всѣмъ тѣмъ, если какой-либо счастливицѣ выпадетъ жребій преодолѣть указанныя препятствія, то ея трудолюбіе, въ теченіе перваго года, ожидаютъ новыя испытанія: она обязана на 1-мъ курсѣ пройти, наряду съ курсовой программой, весь циклъ педагогическихъ наукъ, изучаемыхъ въ VIII-мъ классѣ епарх. училищъ, и сдать въ нихъ экзаменъ; иначе—она должна выбыть изъ курсовъ.

---

[1]) Открытіе Московск. женск. Богословск. курсовъ отложено по случаю войны на неопредѣленное время; тѣмъ не менѣе пріемъ слушательницъ на нихъ въ прошломъ году состоялся. Авт.

Вотъ въ какомъ положеніи, полномъ трагизма, находится дѣвицы духовенства нашей епархіи, стремящіяся къ высшему образованію.

Помимо нравственныхъ мотивовъ и практическихъ соображеній, приведенныхъ здѣсь и понятныхъ всякому, духовенство обязано съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ положенію и судьбѣ своихъ дочерей еще въ виду тѣхъ преимуществъ и привеллегій, какими пользуется мужская половина его на жизненномъ поприщѣ. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, она счастивѣй, что ей открытъ широкій просторъ въ устроеніи своей судьбы? И съ другой стороны, чѣмъ провинилась женщина духовнаго званія, что ее лишаютъ свѣта и духовной пищи, одинаково необходимыхъ всякому человѣку безъ различія пола?

Пусть же представители духовенства, не теряя времени,—на ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ,—удѣлятъ необходимое вниманіе положенію и судьбѣ своихъ дочерей, съ любовію внукнутъ въ ихъ міръ надеждъ, стремленій, скорбей и печалей и вынесутъ рѣшеніе, удовлетворяющее ихъ нѣмыя мольбы, обращенныя къ намъ. И онѣ, вѣдь, такъ же, какъ мы сами, жаждутъ, ждутъ нетерпѣливо всесторонняго обновленія и возрожденія: пусть же солнце этой новой свѣтлой жизни одинаково свѣтитъ надъ обѣими половинами нашего сословія.

Священникъ *Д. Туберозовъ.*

Къ вопросу о должной постановкѣ преподаванія пѣнія ц.-приходской школѣ [1]).

II.

Во то время, какъ на западѣ пѣніе давно занимаетъ видное и обязательное мѣсто, у насъ—„пѣснолюбивыхъ славянъ"—въ нашей церковной школѣ оно является пасынкомъ среди другихъ учебныхъ предметовъ. Въ лучшемъ случаѣ, гдѣ есть знающія и любящія пѣніе учительницы, оно является простой забавой, въ большинствѣ же школъ оно или совсѣмъ не преподается или находится въ совершенно неумѣлыхъ рукахъ. Нѣтъ знающихъ и любящихъ пѣніе учительницъ. А если и есть таковыя, то онѣ не хотятъ заниматься этимъ нелегкимъ, требующимъ много силъ и времени, дѣломъ.

Этотъ глубоко-грустный фактъ получилъ оффиціальное признаніе со стороны епархіальныхъ наблюдателей и со стороны высшаго начальства.

Чтобы улучшить преподаваніе пѣнія въ ц.—приходской школѣ, надо, прежде всего, имѣть достаточное количество хорошо подготовленныхъ учительницъ пѣнія. Это требованіе должно быть предъявлено епархіальнымъ женскимъ училищамъ, такъ какъ они даютъ ц.—приходской школѣ учительницу.

Какія мѣры должны быть приняты въ средней школѣ, чтобы предъявляемое имъ жизнью требованіе было выполнено. Прислушаемся къ голосу самой средней школы.

Совѣтъ Пензенскаго епарх. жен. училища признаетъ, что, несмотря на должную постановку преподаванія пѣнія,

[1]) Окончаніе. См. № 12.

выходитъ очень ограниченное количество учительницъ пѣнія. Причины этого: а) отсутствіе испытаній по пѣнію для поступающихъ въ I классъ; б) традиціонный взглядъ на пѣніе, какъ на предметъ второстепенный, приравниваемый къ рукодѣлію и черченію; в) отсутствіе знаній какого-либо музыкальнаго инструмента; г) ограниченность времени для занятія пѣніемъ; д) отсутствіе особой платы за обученіе пѣнію въ школѣ: е) отсутствіе съѣздовъ учителей пѣнія женскихъ епарх. училищъ.

Чрезъ устраненіе указанныхъ причинъ средняя школа, по мнѣнію Совѣта, дастъ достаточное количество учительницъ пѣнія. А чтобы это количество удержать, Совѣтъ считаетъ необходимымъ назначить учительницамъ пѣнія въ школѣ особую плату сверхъ положеннаго жалованья.

Изъ всѣхъ указанныхъ мѣръ, наиболѣе способствующихъ подготовкѣ изъ числа воспитанницъ опытныхъ учительницъ пѣнія, должно признать слѣдующія. Въ старшихъ классахъ (примѣрно въ VI, VII, и VIII) пѣніе становится необязательнымъ для всѣхъ, а спеціальнымъ предметомъ для нѣсколькихъ способныхъ и любящихъ его ученицъ. Эти способныя выбираются спеціальной комиссіей изъ учителя пѣнія и наиболѣе свѣдующихъ въ этомъ дѣлѣ другихъ преподавателей. Въ свидѣтельствахъ (о прохожденіи педагогическаго класса или старшаго VI) отмѣтки по пѣнію имѣютъ только эти ученицы-пѣвицы. Остальныя же имѣютъ помѣтку „пѣнію не обучалась.“ Всѣ пѣвицы спеціалистки обязательно изучаютъ какой-нибудь инструментъ: скрипку, фисгармонію. рояль, Но при этомъ ученицы не должны забывать, что лучшимъ средствомъ наученія мелодіи является собственный голосъ учительницы. Если нѣтъ голоса или болитъ горло, то нужно пользоваться вторымъ средствомъ, инструментомъ, лучше скрипкою и

потомъ фисгармоніею и только въ крайнемъ случаѣ—роялью. Пѣвицы—спеціалистки, по возможности, чаще собираются въ вечернее время для практическихъ занятій подъ руководствомъ учителя. Каждая ученица непремѣнно упражняется въ регентскомъ искусствѣ. Для того, чтобы ученицы видѣли лучшій примѣръ исполненія, надо водить ихъ на концерты и въ церкви, гдѣ поютъ лучшіе хоры (конечно, если можно оставить собственную церковь).

Само сабою разумѣется, что во главѣ этого дѣла въ средней школѣ долженъ стоять человѣкъ опытный, притомъ не только теоретикъ, но, гл. обр., практикъ-регентъ, любящій это дѣло и способный воодушевить ученицъ. Конечно, учитель пѣнія долженъ получать одинаковую съ другими учителями поурочную плату. Учителя пѣнія каждое лѣто (по возможности) должны собираться на недѣлю—на двѣ для общаго разсужденія о преподаваніи пѣнія. Хорошо при этомъ выслушать одну или двѣ спеціальныхъ лекціи профессора.

Но недостаточно имѣть хорошихъ учительницъ пѣнія, —надо поставить ихъ въ возможно лучшія условія на мѣстахъ

Для того, чтобы церковное пѣніе во всѣхъ церковныхъ школахъ было поставлено болѣе или менѣе удовлетворительно, Самарскій епархіальный наблюдатель ц. школъ предлагаетъ принять слѣдующія мѣры (Сам. Еп. Вѣд.): а) всѣхъ учащихъ, отказавшихся отъ преподаванія церковнаго пѣнія или считающихъ преподаваніе пѣнія для себя необязательнымъ, переводить на должность вторыхъ учащихъ въ такія школы, въ которыхъ преподаваніе пѣнія ведется или первымъ учителемъ или псаломщикомъ; б) во всѣхъ двухкомплектныхъ школахъ одинъ учитель обязательно долженъ знать пѣніе и заниматься преподаваніемъ

его; в) при назначеніи новыхъ учащихъ давать преимущества лицамъ, знающимъ пѣніе; г) такъ какъ церковное пѣніе не легкій предметъ, то учащихъ, занимающихся преподаваніемъ его, желательно всячески поощрять; д) желательно устраивать уѣздные или окружные пѣвческіе курсы для учащихъ и псаломщиковъ; е) во всѣхъ школахъ обязательно должны быть скрипки и руководства по пѣнію; ж) изъ жалованья учащихъ, отказывающихся отъ преподаванія пѣнія, производить вычетъ въ пользу тѣхъ лицъ, которымъ вмѣсто нихъ поручено будетъ это дѣло: послѣднее распоряженіе имѣло бы законный характеръ, такъ какъ пѣніе принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ курса церковной школы.

Изъ всѣхъ указанныхъ мѣръ наиболѣе цѣлесообразными должно признать стоящія подъ буквами: а) д) и е).

Что же касается мѣры г), то требуется разъясненіе словъ „всячески поощрять“. Наблюдатель самъ признаетъ, что пѣніе не легкій предметъ и беретъ у учителя большое количество силъ и времени. Поэтому учителю пѣнія сверхъ положеннаго жалованья слѣдуетъ дать особую плату, не меньше 10 руб. въ мѣсяцъ, за преподаваніе пѣнія и регенство въ церкви. Послѣдняя же изъ предлагаемыхъ наблюдателемъ мѣръ не должна имѣть примѣненія. Не всѣ отъ природы способны къ пѣнію. И было бы несправедливо дѣлать вычетъ изъ жалованья учительницы, высокоодаренной въ другихъ отношеніяхъ, прекрасно ведущей дѣло обученія, но лишенной дара пѣнія. Въ такомъ случаѣ можетъ получиться то, что многія даровитыя и опытныя учительницы (русскаго яз. и ариѳметики) будутъ переведены на мѣсто вторыхъ учительницъ, учительницы же—пѣвицы, можетъ быть, и посредственныя наставницы по другимъ предметамъ, будутъ занимать первыя мѣста, да къ тому

же и будутъ отнимать долю жалованья своихъ коллегъ,— не—пѣвицъ. Гораздо будетъ законнѣе и справедливѣе и полезнѣе для школы оставлять хорошихъ учительницъ—не пѣвицъ при ихъ полномъ жалованьѣ и на прежнихъ мѣстахъ. Учительницамъ же пѣнія обязательно назначить сверхъ жалованья особую плату за ихъ труды по пѣнію и кромѣ этого „всячески поощрять“.

Такимъ образомъ, средняя школа должна давать низшей школѣ опытную учительницу пѣнія, и эта послѣдняя должна быть поставлена въ возможно лучшія условія.

Это одно рѣшеніе даннаго вопроса. Но рѣшеніе это не лучшее. При такомъ рѣшеніи пѣніе въ школахъ не будетъ имѣть большого значенія самостоятельнаго, а останется всетаки второстепеннымъ предметомъ. Учительница главное вниманіе и время будетъ удѣлять, конечно, русскому языку ариѳметикѣ и др. учебнымъ предметамъ. Нужно серьезно смотрѣть и на пѣніе. Пѣніе должно влiять на душу народную, оно должно выходить за стѣны школы въ церковь, а изъ церкви должно выйти и на улицу и захватить своею силою, своею мощью русскій народъ. Надо, чтобы весь народъ запѣлъ и пѣлъ, какъ раньше пилъ. Наступили для Россіи великія новыя времена, время обновленія души народной. Пѣніе-одно изъ самыхъ благородныхъ и прекрасныхъ эстетическихъ удовольствій, которое доступно всѣмъ. Пеніе можетъ замѣнить народу многія безсодержательныя, пустыя и антиэстетическія удовольствія. Пѣніе можетъ облагородить мужика. Пѣніе можетъ связать во едино міръ крестьянскій и жизнь со школою. Общенародное пѣніе привяжетъ мужика къ службѣ церковной, сдѣлаетъ его участникомъ ея. Однимъ словомъ пѣніе могучее средство, которымъ можно двигать массами народными. И это дѣло, очевидно, не подъ силу будетъ

учительницѣ, такъ какъ она и безъ этого завалена работой. А работы ей еще прибавится съ расширеніемъ въ скоромъ времени курса и увеличеніемъ предметовъ въ начальныхъ школахъ.

Кто же можетъ и долженъ быть учителемъ пѣнія въ школѣ, регентомъ въ церкви и организаторомъ народныхъ хоровъ, соединителемъ школьнаго хора съ хоромъ мірскимъ? По нашему мнѣнію,—псаломщикъ, человѣкъ близкій крестьянскому міру, живущій постоянно съ міромъ, но не нашъ теперешній псаломщикъ изъ неудачниковъ, уволенный изъ духовнаго училища за малоуспѣшность, уволенный изъ первыхъ классовъ семинаріи, знакомый съ пѣніемъ по зубрежкѣ наизусть догматиковъ, стихиръ, тропарей, совершенно не знающій элементарной теоріи музыки, подчасъ не имѣющій никакого голоса и совершенно не умѣющій разбирать я по нотамъ, поющій въ церкви всѣ стихиры на „свой" гласъ, или совершенно нигдѣ не учившійся, но побывшій въ монастырѣ и научившійся кое-какъ читать и пѣть. Нѣтъ, нуженъ псаломщикъ, прошедшій особую псаломщическую школу, въ которой главными предметами долженъ быть церковное пѣніе и свѣтское, теорія и гармонія музыки, обученіе игрѣ на скрипкѣ или фисгармоніи (по способностямъ). Въ школѣ этой должны учиться только способные къ музыкѣ и пѣнію юноши, которые набираются изъ кончившихъ народныя училища, духовныя училища, могутъ быть принимаемы и уволенные изъ семинарій, но всѣ должны приниматься по конкурснымъ испытаніямъ, на каковыхъ узнается степень способности къ музыкѣ и пѣнію и минимумъ извѣстныхъ знаній.

Школы псаломщическія слѣдуетъ учреждать при каждомъ городскомъ монастырѣ. Въ губернскомъ же городѣ должны быть, по возможности, двѣ или три школы-при монастырѣ

и при архіерейскомъ домѣ. Всѣ слушатели обязательно обучаются хоровому дѣлу, регентскому искусству, древне-православному уставному богослуженію; они должны быть пріучены разбираться въ древнихъ напѣвахъ обиходныхъ и лаврскихъ, должны изучить также и современныя мелодіи и композиціи, наконецъ, должны быть обучены и, свѣтскому пѣнію.

Кончившій такую школу назначается псаломщикомъ и учителемъ пѣнія въ церк. прих. школы и регентомъ своей приходской церкви. Сверхъ псаломщическаго жалованья и доходовъ ему должна быть назначаема особая плата за уроки пѣнія въ школѣ. Количество уроковъ пѣнія въ школѣ должно быть увеличено. Каждое лѣто должны устрояться окружные съѣзды псаломщиковъ-пѣвцовъ, при съѣздѣ устраиваться курсы пѣнія подъ руководствомъ опытнѣйшаго въ губерніи регента и учителя.

Такой образованный псаломщикъ-спеціалистъ оживитъ школу пѣніемъ, церковь огласится благолѣпнымъ пѣніемъ дѣтскихъ голосовъ и взрослыхъ, ибо при такой постановкѣ скоро всѣ крестьяне будутъ умѣть пѣть.

И крестьянство переродится душою. Исчезнетъ грубость, дикость. Въ праздники на улицахъ будетъ раздаваться не пьяное пѣніе (фабричныхъ частушекъ и пѣсенъ горничныхъ и кухарокъ), а одушевленное хоровое пѣніе, подъ руководствомъ псаломщика или его подрегента древне національныхъ и современно народныхъ прекрасныхъ пѣсенъ—бытовыхъ, патріотическихъ и другихъ.

Тогда и учительницамъ будетъ значительное облегченіе въ трудѣ. Не будетъ здѣсь мѣста несправедливости и обиды. Будутъ избираться только лучшія учительницы русскаго яз. и ариѳметики, отъ пѣнія же, не для всѣхъ доступнаго, онѣ будутъ освобождены.

Исчезнетъ и еще одно зло въ приходской жизни—

ненормальное отношеніе священника къ псаломщику. Къ новому псаломщику—образованному спеціалисту-пѣвцу священникъ-настоятель будетъ относиться совершенно по—другому.

Не надо жалѣть начальныхъ средствъ на устройство псаломщическихъ школъ, не надо смущаться трудностью этого дѣла въ началѣ,—начало всегда бываетъ труднымъ; надо лишь энергично взяться за него и довести дѣло до конца. Не надо также жалѣть средствъ на приглашеніе опытныхъ и хорошихъ руководителей псаломщическихъ школъ.

Результаты получатся великіе.

Лаврентій Прокопьевъ.

Дайте народу хорошую книгу!

Наше время ставитъ къ разрѣшенію одинъ изъ неотложнѣйшихъ вопросовъ русскаго просвѣщенія—о распространеніи хорошей религіозно-нравственной книги среди читающей публики, особенно простанародья.

Освободительные годы обрисовали во всю ширь слѣдующее печальное явленіе: въ то время, какъ всѣ рынки были завалены брошюрами революціоннаго содержанія, на книжныхъ прилавкахъ и у книгоношъ брошюръ религіозно-нравственныхъ почти не было, такъ что „передовые“ наши статистики, оперируя надъ цифрами послѣднихъ лѣтъ, готовы были провозгласить (и провозглашали), что „русскій народъ проснулся и затребовалъ настоящей пищи, разъ навсегда „отвернувшись отъ того хлама, который ему до сихъ поръ навязывали“.

При томъ широкомъ размахѣ, съ которымъ осуществляется у насъ всеобщее обученіе, значеніе хорошей книги и требованіе ея доступности для народной массы еще болѣе усиливаются: давая народу грамотность, мы тѣмъ самымъ обязуемся обезпечить его книгой, иначе... иначе вся грамотность будетъ звукомъ, пустымъ, никчемной заботой.

Народилось антиалкогольное движеніе. Какую пользу оказали бы брошюры противоалкогольнаго содержанія, если бъ онѣ въ достаточномъ количествѣ были выброшены на рынокъ, если бъ крестьянинъ каждую минуту могъ имѣть ихъ подъ рукою. Мы видѣли, съ какою охотою расхватывались листики и картинки противоалкогольнаго содержанія, раздававшіеся въ теченіе великаго поста 1914 года въ церквахъ города Пензы. Картина—плакатъ „Отчего погибъ Иванъ", какъ лично извѣстно это пишущему эти строки, виситъ по стѣнамъ многихъ—многихъ домовъ пригородныхъ улицъ, въ нѣкоторыхъ домахъ ея текстъ заученъ наизусть и пр.

Винныя лавки закрыты, наступило время трезвости. Тутъ въ особенности нужна хорошая книга религіозно-нравственнаго содержанія, ибо она могла бы въ значительной мѣрѣ заполнить досугъ освободившагося отъ пьянаго угара простолюдина.

Явились ядовитые суррогаты и фальсификаціи алкоголя. Книга должна бы разъяснить всѣ вредныя послѣдствія потребленія денатурата, древеснаго спирта, фальсификацій —въ родѣ ханжи, воронка и пр.

Что, наконецъ, сказать про тяжелыя времена ужасной войны? про тѣ моменты, которые наступятъ послѣ войны, когда откроются захватывающія перспективы страшнаго подъема всѣхъ производительныхъ силъ страны? Хорошая книга явится наилучшимъ другомъ утѣшителемъ во время испытаній и руководителемъ при расцвѣтѣ мирной работы.

Наряду съ отмѣченными явленіями можно также указать на расколъ и сектанство. И тутъ книга—хорошая и доступная по цѣнѣ и возможности легкаго ея пріобрѣтенія—несомнѣнно сыграла бы свою благородную, культурную роль, оказала бы работникамъ на миссіонерской нивѣ неоцѣненную услугу.

Вообще великое значеніе книги при настоящемъ состояніи русскаго общества—выше всякаго сомнѣнія, едва ли кто станетъ возражать противъ этого. И тѣмъ не менѣе, этой хорошей книги мы доселѣ еще не видимъ ни на городскихъ, ни на сельскихъ рынкахъ, нѣтъ ея ни подъ руками священника, ни въ семьѣ рядового горожанина, ни тѣмъ болѣе поселянина, для котораго она особенно нужна. Мало этого. У насъ имѣются иногда цѣлыя книжныя сокровища, спеціально созданныя для народнаго просвѣщенія, но лежатъ они, эти сокровища, подъ спудомъ, не видятъ свѣта Божія, покрыты пылью и человѣческимъ равнодушіемъ.

При Пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ имѣется библіотека Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства; тамъ же помѣщается иконно-книжный складъ для продажи книгъ, брошюръ, иконъ и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Библіотека существуетъ, если не ошибаемся, болѣе 30 лѣтъ и имѣетъ свыше 6000 названій книгъ.

Казалось бы, какъ можно использовать такое книжное богатство!

Къ глубокому сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени книги лежали въ полномъ смыслѣ „подъ спудомъ“. Проникнуть въ эту сокровищницу представлялось дѣломъ весьма затруднительнымъ.

Книги помѣщались (и теперь помѣщаются) въ одномъ изъ отдѣленій при „нижнемъ“ соборѣ, никакой вывѣски не было,—когда-то была, но полуоторвалась, нѣсколько лѣтъ висѣла бокомъ, затѣмъ совсѣмъ куда-то исчезла.

Библіотекарь являлся въ библіотеку дважды въ недѣлю, но въ какіе дни и въ какіе часы,—объ этомъ никакихъ публикацій ни въ епархіальныхъ, ни въ губернскихъ вѣдомостяхъ не было.

Не мудрено, что не только міряне, но и священники, которымъ до крайности нужна эта библіотека, не имѣли къ ней доступа. Въ самомъ дѣлѣ, пріѣдетъ сельскій священникъ въ Пензу и не прочь бы взять книжку, но всѣ часы у него разсчитаны, когда ему идти въ соборъ справляться, когда придетъ библіотекарь, и ждать этого прихода!.. Поневолѣ откажешься отъ книги!..

Да—что священникъ! преосвященный Тихонъ разсказывалъ, что онъ искалъ—искалъ какой-то журналъ, такъ и не добился того, чтобъ ему дали его изъ Иннокентіевской библіотеки!..

Конечно, едва-ли такое положеніе вещей можно было признать терпимымъ. И Пензенскіе архипастыри, насколько намъ извѣстно, были весьма озабочены вопросомъ о томъ, чтобъ вывести книжное богатство Братства на свѣтъ Божій и сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ желающихъ.

Очень интересовались судьбою библіотеки, вслѣдъ за архипастырями, епархіальные съѣзды. Начиная съ 1906 года, они нѣсколько уже разъ обсуждали ея положеніе, но къ какому-либо окончательному выводу пока не пришли. Наконецъ, въ последніе годы вступился за свою библіотеку и Совѣтъ Братства. Вступился довольно настойчиво. И надо полагать, что теперь для извлеченія книжнаго сокровища изъ подъ земли на свѣтъ Божій что-нибудь будетъ сдѣлано обязательно.

Собственно было два проекта о размѣщеніи библіотеки. Сначала предполагали и библіотеку и читальный залъ размѣстить на свѣчномъ заводѣ, но это предположеніе встрѣтило столько практическихъ неудобствъ, что тутъ же пришлось его оставить. Явилось предположеніе помѣстить книги его въ свободный корпусъ Тихоновскаго дух. училища (на Лѣкарской улицѣ), но и здѣсь встрѣтились затрудненія: корпусъ, оказывается, отдаютъ временно, ремонтъ его и содержаніе потребуютъ большихъ денегъ, да и не въ центрѣ онъ, и пр., и пр. И это предложеніе постигла неудача.

Наконецъ, Совѣтъ Братства входитъ на епарх. съѣздъ 1914 г. съ такимъ предложеніемъ: Такъ какъ въ настоящее время Совѣтъ платитъ собору за помѣщеніе 120 руб. въ годъ, то при ассигнованіи изъ своихъ средствъ еще 300 руб. и при условіи отпуска хотя бы такой же суммы (т. е. 300 руб.) въ распоряженіе Совѣта изъ епархіальныхъ средствъ, представилась бы, по мнѣнію Совѣта, возможность снять особое помѣщеніе для библіотеки приблизительно за 600 руб. Однако, принимая во вниманіе цѣнность библіотеки и неудобства передвиженія ея въ частное помѣщеніе, съѣздъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ такимъ предложеніемъ и постановилъ: „въ виду неотложности нужды въ помѣщеніи для библіотеки Иннокентіевскаго Братства и зала читальни, предложить Совѣту Братства пріобрѣсти особое помѣщеніе съ помощью епархіи, при чемъ просить Совѣтъ представить будущему съѣзду свои соображенія, въ какой мѣрѣ потребуется помощь епархіи на пріобрѣтеніе новаго дома. (Протоколъ № 52-й.)

Итакъ, послѣ такого постановленія, вопросъ о размѣщеніи можно бы считать разрѣшеннымъ принципіально. И, дѣйствительно, Совѣтъ Братства, какъ мы прочитали

въ предложеніи предсъѣздной комиссіи (см. 11 № епарх. вѣд.), приступилъ уже къ практическому исполненію рѣшенія

Въ засѣданіи 11 ноября 1914 года онъ постановилъ: „испросить разрѣшеніе общаго собранія Иннокентіевскаго Братства на израсходованіе восьми тысячъ р. изъ запаснаго капитала на покупку дома для помѣщенія библіотеки и иконно-книжнаго склада и просить будущій епархіальный съѣздъ изыскать средства къ погашенію позаимствованныхъ восьми тысячъ, хотябы постепенно съ уплатою Братству тѣхъ $^{0}/_{0}$%, кои оно получало по затраченному капиталу и кои шли на просвѣтительныя нужды епархіи“.

Однако затягивающаяся война и вызываемыя отсюда разныя затрудненія финансоваго характера едва ли позволятъ осуществить предложенія съѣзда и Совѣта, во всякомъ случаѣ они даютъ право еще разъ пересмотрѣть вопросъ, тѣмъ болѣе въ настоящій моментъ его можно разсмотрѣть въ связи съ новыми обстоятельствами, которыхъ прежде или не было или они, попросту говоря, почему-то не учитывались!...

Итакъ, начнемъ опять сначала. Размѣстить библіотеку, читальный залъ и иконно-книжный складъ Братства можно или въ собственномъ помѣщеніи или въ *частной* квартирѣ.

Сперва поговоримъ о постройкѣ собственнаго дома. При всякаго рода постройкахъ первый вопросъ—гдѣ брать деньги? Онъ, думается, не такъ страшенъ, какъ кажется съ перваго взгляда.

Съ высоты Престола раздался голосъ, зовущій къ борьбѣ за трезвость. Такъ какъ Иннокентіевское Братство преслѣдуетъ и цѣли трезвости, въ виду чего должно развить самую интенсивную торговлю листками и картинами противоалкогольнаго содержанія, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Губернское попечительство о трезвости

отпустить 2—3 тысячи рублей на постройку дома для библіотеки и читальни Иннокентіевскаго Братства.

Откликнется, надо полагать, и городъ,—онъ заинтересованъ распространеніемъ среди народонаселенія хорошей книги, тѣмъ болѣе важны для него интересы трезвости. Въ этихъ видахъ денежную субсидію онъ долженъ оказать,—въ крайнемъ случаѣ онъ можетъ оказать помощь, отпустивши часть кирпича съ городскихъ сараевъ.

Остальныя деньги можетъ отпустить само Братство. Откуда оно возьметъ ихъ? А вотъ откуда. Прежде всего, временное позаимствованіе изъ сапаснаго капитала. Затѣмъ, Братство выписываетъ ежегодно книгъ и журналовъ приблизительно на 600 р. Такъ какъ книги пока мало читаются, то не лучше-ли выписывать на 200—300 р., съ тѣмъ чтобъ остальныя 400—300 р. употреблять на постройку дома. Скажутъ: 200 - 300 р. на выписку книгъ мало? Нѣтъ, не мало. Духовная семинарія ежегодно выписываетъ на 300 р. и библіотека ея представляетъ большое богатство даже для губернскаго города.

Итакъ капиталъ на постройку своего дома есть возможность изыскать безъ особаго напряженія епархіальныхъ средствъ.

Остается дѣло за усадьбой. Но и тутъ есть выходъ. Петропавловское подворье—прекрасное для этого мѣсто (на Дворянскую улицу). Согласятся ли прихожане? Больше данныхъ, что согласятся. Земли, не Богъ знаетъ, сколько нужно; она теперь лежитъ попусту, не принося никому никакого дохода; прихожане же петропавловскіе, какъ извѣстно, всегда относились къ интересамъ народнаго образованія расположенно.

Не подойдетъ указанное мѣсто, можно поискать другое.

Принимая во вниманіе, что библіотека, чтобъ правиль-

но функціонировать и быть по возможности доступной всѣмъ слоямъ читающей публики, должна занимать центральное мѣсто въ городѣ, не мѣшало бы обратиться и за усадьбой къ городу. Подъ зданіе нужны не сотни квадр. сажень, а какіе—нибудь десятки. Быть не можетъ, чтобъ городъ не нашелъ ихъ гдѣ—нибудь на хлѣбной или ярмочной площадяхъ, около Петропавловской или Богоявленской церквей (это было бы самое подходящее мѣсто для библіотеки, въ особенности для читальни и иконокнижнаго склада)!..

Скажутъ: почему бы не купить готовый домъ? Почему не купить, если найдется подходящій. Но лично мы думаемъ, что это будетъ и труднѣе и дороже, чѣмъ свой выстроить. Дѣло въ томъ, что за старый домъ деньги спросятъ сразу, а новый можно выстроить въ 2—3 года. Но главное и самое важное заключается въ томъ, что старый домъ нужно будетъ приспособить къ нуждамъ библіотеки, а это пожалуй также потребуетъ большихъ расходовъ, и, все-таки, онъ по удобствамъ мѣстоположенія, своего и внутренняго расположенія никогда не сравнится съ новымъ домомъ, выстроеннымъ спеціально для извѣстный цѣли.

Какъ ни заманчива, впрочемъ, перспектива постройки собственнаго зданія, но, все же, нужно сказать правду: едва ли она вообще осуществима. Помимо тяготъ военнаго времени, о которыхъ мы сейчасъ упоминали, на рукахъ у духовенства покупка архіерейскаго сада и затѣмъ постройка новаго зданія для епархіальнаго училища. Едва ли духовенству, въ виду неотложности этихъ дѣлъ, можно будетъ думать еще и о постройкѣ зданія или покупкѣ дома для Иннокентіевской библіотеки. Да если-бъ это и случилось, то было-бъ только нежелательнымъ раздѣленіемъ силъ.

Въ виду этого духовенству волей—неволей придется, пожалуй, снова перерѣшить вопросъ о размѣщенiи библiотеки, остановившись не на покупкѣ или постройкѣ дома, а на квартирѣ. Тѣмъ болѣе, въ данное время есть обстоятельство, которое, кажется очень можетъ помочь дѣлу.

У города, за мяснымъ пассажемъ есть старое зданiе, бывшее раньше въ распоряженiи Пензенскаго уѣзднаго попечительства о народной трезвости. Въ 1913—1914 г. г. въ верхнемъ этажѣ его помѣщались параллельные классы IV-го высшаго начальнаго училища, а теперь тамъ временно расквартированы солдаты. Вотъ это зданiе и слѣдовало бы выпросить у города для библiотеки. Повторяемъ, что городъ пойдетъ навстрѣчу новаго просвѣтительнаго учрежденiя; хочется вѣрить, что онъ безъ всякой платы уступитъ квартиру подъ библiотеку. Пугаютъ, что домъ этотъ представляетъ изъ себя руины. Да, ремонта онъ потребуетъ основательнаго, но это будетъ стоить-не Богъ знаетъ-какихъ затратъ и, что очень важно, затраты будутъ единовременныя, при безплатной квартирѣ на безконечное число лѣтъ, такъ какъ городъ, если ужъ отдастъ квартиру, то отдаствъ ее на все время, пока въ домѣ будетъ библiотека.

Надо надѣяться, что Совѣтъ Братства не приминетъ всесторонне изслѣдовать вопросы не только о покупкѣ, или постройкѣ собственнаго зданiя для библiотеки, но и по подысканiю квартиры,—и представитъ епархiальному съѣзду 1915 г. опредѣленныя данныя относительно выгодности того и другого. Медлить больше нельзя.

Дѣятельность церковно-утварнаго склада при Пензенскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

Въ послѣдніе годы духовенство Пензенской епархіи на общеепархіальныхъ съѣздахъ неоднократно обсуждало весьма важный вопросъ объ открытіи при свѣчномъ заводѣ склада церковной утвари и парчи для снабженія этими предметами церквей епархіи. При обсужденіи означеннаго вопроса общеепархіальные съѣзды выслушивали заключеніе Комитета епархіальнаго завода, который всегда приводилъ сильныя соображенія въ пользу открытія склада, заявляя, что епархіи, имѣющія церковно—утварную торговлю, получаютъ отъ нея значительную прибыль. Тѣмъ не менѣе съѣзды, затрудняясь дать положительное рѣшеніе въ такомъ сложномъ дѣлѣ, этотъ вопросъ оставляли открытымъ до слѣдующихъ собраній, предлагая духовенству епархіи обмѣняться мнѣніями по нему и обсудить его всесторонне на окружноблагочинническихъ съѣздахъ (протоколы: № 33 1910 г. и № 22 за 1911 г.). Наконецъ, церковно-утварный складъ при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ духовенствомъ епархіи былъ открытъ и началъ фрункціонировать съ 1 сентября 1913 года.

Хотя означенный церковно-утварный складъ существуетъ только около 2 лѣтъ, тѣмъ не менѣе дѣятельность ею, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ (неурожай хлѣба, начавшаяся война и дороговизна всѣхъ жизненныхъ продуктовъ), уже успѣла проявиться въ значительной степени. Къ открытію склада было закуплено въ г. Москвѣ у разныхъ фирмъ цер. —утварныхъ и парчевыхъ товаровъ въ достаточномъ количествѣ. Комитету удалось выработать съ поставщиками товаровъ самыя льготныя условія; на запасъ товаровъ обращалось особое вниманіе: выписывались

вновь преимущественно такіе предметы, которые имѣютъ сбытъ, причемъ запасы пополнялись въ такомъ размѣрѣ, на какой произведена распродажа. При такомъ правильномъ порядкѣ веденія дѣла Комитетъ всегда имѣлъ возможность своевременно производить разсчеты съ поставщиками, не теряя ни одной копѣйки процентовъ за просрочки платежей по счетамъ поставщиковъ. По вычисленію Комитета прибыли, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, за первый годъ (съ 1 сент. 1913 г.—1 сент. 1914 г.), получилось до 3,000 рублей,—что составило отъ 8—до 10% на оборотный рубль. По предложенію Комитета епархіальный съѣздъ 50% прибыли постановилъ ежегодно отчислять на образованіе собственнаго капитала ц.-утварнаго склада для большаго его развитія (проток. № 37 1914 г.), а остальные 50% прибыли по тому же складу, согласно постановленію епарх. съѣзда 1913 г. (прот. № 17), имѣютъ поступать въ кассу Общества взаимнаго вспомоществованія духовенства на обезпеченіе вдовъ и сиротъ.

Открытіе ц.- утварнаго склада при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, прежде всего, весьма полезно для самихъ же церквей епархіи, которыя, пріобрѣтая самыя лучшія съ изящной рѣзьбой и прочной позолотой ц.- утварныя вещи, избавляются отъ возможныхъ переплатъ на покупаемые предметы. До сего времени духовенство епархіи и церковные старосты въ силу необходимости пріобрѣтали всю церковную утварь или въ г. Пензѣ у торговцевъ Вярьвильскаго и Иванова, или выписывали отъ разныхъ фабрикантовъ изъ г. Москвы и др. городовъ, или наконецъ покупали у разныхъ офеней, разъѣзжавшихъ для наживы по селамъ и деревнямъ, которымъ особенно переплачивали много денегъ за недоброкачественныя церковныя

вещи противъ ихъ стоимости. И боголюбивые прихожане, для которыхъ иконы—великая святыня, безъ которыхъ они не умѣютъ, не могутъ молиться, возносить умъ и сердце свои къ Богу, желая пріобрѣсти таковыя въ свои приходскіе храмы, доселѣ вынуждены были покупать ихъ на базарахъ и деревенскихъ ярмаркахъ, гдѣ рядомъ съ иконами, кромѣ картинъ религіознаго содержанія, находятся и игрушки, и сказки, и картины съ разсмалеванными полуобнаженными „красавицами",—что производитъ крайне удручающее впечатлѣніе на покупателей. Не много лучше обстоитъ дѣло и въ хорошихъ городскихъ магазинахъ, гдѣ рядомъ съ иконами висятъ въ окнахъ и чулки, и модныя подтяжки, и разныя принадлежности дамскаго туалета, рядомъ съ подсвѣчниками находятся и граммофоны, и велосипеды, и швейныя машины и проч. Теперь же съ открытіемъ ц.-утварнаго склада, въ которомъ имѣется большой выборъ иконъ и др. церковныхъ предметовъ, мѣстное населеніе, по совѣту приходскаго духовенства, означенныя свящ. вещи пріобрѣтаетъ въ складѣ за самую умѣренную стоимость и даже съ разсрочкой платежа денегъ.

Кромѣ сего, такое предпріятіе, какъ открытіе ц.-утварнаго склада, весьма полезно и для епархіальныхъ учрежденій въ оказаніи благопотребной помощи—особенно Обществу взаимнаго вспомоществованія духовенста на обезпеченіе заштатныхъ и сиротствующихъ, находящихся всегда въ крайне бѣдственномъ положеніи.

Въ заключеніе всего остается высказать искреннее пожеланіе, чтобы означенное весьма полезное предпріятіе въ дальнѣйшемъ еще болѣе постепенно развивалось и улучшалось, вызывая къ себѣ сочувственное отношеніе духовенства, церковныхъ старостъ и населенія епархіи, чтобы священная утварь и иконы пріобрѣтались исключительно

въ ц.-утварномъ складѣ при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Священникъ *Іоаннъ Померанцевъ.*

Общество взаимнаго вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи по отчету за 1913 годъ.

Къ началу 1913 года Общество имѣло средствъ всего 278.210 руб. 24 коп. Вся эта сумма распредѣлялась на три статьи:

1) Пенсіонныя средства . . . . 270301 р. 36 к.

2) Средства Отдѣленія на выдачу единовременныхъ пособій. . . . . . . 7809 р. 25 к.

3) Переходящія суммы. . . . . 99 р. 64 к.

Средствъ, обезпечивающихъ выдачу пенсій за 1912 годъ, было всего 34.101 р. 12 к. Изъ этой суммы было выдано пенсій за 1912 годъ 744-мъ лицамъ и возвращено членскихъ взносовъ 29204 р. 26 к., произведено расходовъ по содержанію Правленія и служащихъ въ канцеляріи 1675 р. 34 к.; прочіе расходы: страхованіе выигрышныхъ билетовъ, храненіе процентныхъ бумагъ, наемъ разсыльныхъ, типографскія работы по изготовленію книгъ и разныхъ бланокъ для канцеляріи и талонныхъ книгъ и бланокъ для о.о. благочинныхъ 597 р. 87 к., всего расходовъ произведено 31706 р. 65 к. Такимъ образомъ отъ суммы дѣйствительнаго прихода въ пенсіонную кассу получился остатокъ пенсіонныхъ средствъ въ размѣрѣ (34101 р. 12 к.—31706 р. 65 к.) 2394 р. 47 к. Къ остатку сему отнесены списанныя со счета кассы на счетъ пенсіонныхъ средствъ разныя поступленія, имѣющія временный характеръ, а именно: полученныя недоимки членскихъ взносовъ, пени по ссудамъ и $^0/_0{}^0/_0$ по текущ.

счетамъ за прежніе же годы. Такихъ суммъ оказалось на приходѣ въ 1913 года 7177 р. 42 к. Всего же осталось пенсіонныхъ средствъ въ 1913 году (7177 р. 42 к.+ 2394 р. 47 к) 9571 р. 89 к.

Остатокъ этотъ списанъ на счетъ запаснаго капитала Общества, коего къ началу года состояло 5496 р. 35 к., а въ 1914 году состоитъ 15068 р. 24 к.

Членовъ, сдѣлавшихъ взносы за 1913 годъ, было 1806 лицъ, отъ которыхъ поступило членскихъ взносовъ на пенсію 8626 р. и въ субсидію 4281 руб. 90 к., всего 12907 руб. 90 коп.

Членовъ, не сдѣлавшихъ взносы за 1913 годъ, было 185 лицъ,—кромѣ 49 лицъ, вновь поступившихъ на должность въ этомъ году.

Въ 1913 году членовъ, сдѣлавшихъ взносъ на пенсію, было болѣе 1912 г. на 248 лицъ (за 1913 г. 1806 лицъ— 1558 лицъ за 1912 годъ).

Пенсій въ 1913 году получили 744 лица 29041 руб. 26 коп. Въ 1912 году было выдано пенсій 692 лицамъ 27554 р. 56 к. Изъ сравненія выданныхъ суммъ пенсій видно, что въ 1913 году выдано болѣе 1912 года на 1486 руб. 70 коп.

Вновь назначено въ 1913 году пенсій 45 лицамъ 2953 р. 87 коп

Кромѣ дѣйствительнаго прихода пенсіонныхъ средствъ 34101 р. 12 к. въ 1913 году поступило еще непосредственно въ основной неприкосновенный пенсіонный капиталъ Общества:

1. отъ Епархіальнаго ц.-свѣчного завода:

а) отчисленіе изъ прибыли за 1912-й годъ . . . . 2000 р.

б) сборъ съ церковнаго вина за 1913 и пр. г. г. . . . . 2979 р. 66 к.

2. Отъ членовъ взносовъ въ основной капиталъ за 1913 годъ:. . . 437 р. 50 к.

3. Списана на счетъ основного капитала курсовая разница, полученная при покупкѣ процентныхъ бумагъ. . 962 р. 50 к.

Итого. 6379 р. 66 к.

Вся эта сумма причислена къ основному капиталу Общества, каковаго къ 1913 г. оставалось. . . . . . 245805 р.
а къ 1914 состоитъ. . . . . 252184 р. 66 к.

Капиталъ этотъ обезпечивается вкладомъ въ свѣчномъ заводѣ и процентными бумагами.

Изъ выше изложеннаго видно, что въ 1913 году произошло приращеніе общей суммы пенсіонныхъ средствъ всего на 15951 р. 55 коп. а именно:

а) по счету запаснаго капитала произошло увеличеніе средствъ на 9571 руб. 89 коп. и б) по счету основнаго неприкосновеннаго пенсіоннаго капитала на 6379 р. 66 к.

Такое благопріятное состояніе средствъ Общества за 1913 годъ оказалось главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что съѣздомъ 1912 года поручено было Правленію приступить ко взысканію недоимокъ членскихъ взносовъ и пени по взносамъ и ссудамъ за прошлые годы. По этой статьѣ было получено всего 6660 руб. 51 коп. И кромѣ того поступило отъ свѣчного завода сбора съ поставленнаго на епархію церковнаго вина за 1913 годъ и прежніе годы. . . . . . . 2979 р. 66 к.

Къ началу 1913 года пенсіонныхъ средствъ состояло:
а) Основного неприкоснов. капит. 245805 р.
б) Ссуднаго. . . . . 19000 р.

в) Запасного. . . . . 5496 р. 35 к.

Итого. 270301 р. 35 к.

Въ 1913 году послѣдовало приращеніе пенсіонныхъ средствъ Общества на.. . . . . 15951 р. 55 к.

Къ 1 января 1914 года составилось пенсіонныхъ средствъ Общества . . . 286252 р. 90 к.

въ томъ числѣ:

а) Основного неприкоснов. капит. 252184 р. 66 к.

б) Ссуднаго . . . . 19000 р.

в) Запаснаго.. . . . . . . 15068 р. 24 к.

Средствъ на выдачу единовременныхъ пособій состояло на остаткѣ къ 1913 г. 7809 р. 25 коп. Въ 1913 году получено членскихъ взносовъ на пособіе. 3948 р.

Выдано пособій 49 лицамъ 4400 руб. Къ 1 янв. 1914 года осталось средствъ на выдачу единовременныхъ пособій 7357 р. 25 коп. Въ 1913 году капиталъ по выдачѣ единовременныхъ пособій уменьшился на 452 руб. (7809 р. 25 к.—7357 р. 25 к.)

Перерасходъ по кассѣ Отдѣленія произошелъ въ 1913 году вслѣдствіе того, что въ семъ году получили пособіе кромѣ 34 лицъ, коимъ назначено въ 1913 году единовременное пособіе въ суммѣ 3160 руб. еще 15 лицъ, не получившихъ таковое пособіе въ 1912 году.

Ссудныя операціи Общества въ отчетномъ году выразились въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

а) Осталось къ 1913 года капитальной суммы долга за членами—18910 р. 74 к.

б) Выдано ссудъ въ отчетномъ году 49 лицамъ—2273 руб.

в) Получено въ отчетномъ году въ уплату капитальной суммы долга по ссудамъ отъ 197 лицъ 5140 р. 39 к.

г) Къ 1914 году состоитъ долга по ссудамъ капитальная сумма 16043 р. 35 к.

Въ 1913 году получено % % по вновь выданнымъ и отсроченнымъ ссудамъ а также и пени за просрочку платежей по ссудамъ отъ 286 лицъ всего 2274 р. 42 к.

Взысканіе долга по давно просроченнымъ ссудамъ шло въ 1913 году успѣшно. Всѣ должники, за нѣкоторыми исключеніями, вошли въ Правленіе съ просьбою о разсрочкѣ платежа капитальной суммы долга и пени, сдѣлавъ при этомъ, согласно требованія устава, частичный платежъ долга.

Недоимки членскихъ взносовъ на пенсію и пособіе за прежніе годы и пени по симъ недоимкамъ погашались въ отчетномъ году нѣкорыми должниками полностью, многіе члены сдѣлали только частичный платежъ долга, а погашеніе остальной суммы просили отсрочить на годъ и болѣе. Есть и такіе должники, которые пока ни въ какіе переговоры объ отсрочкѣ долга не входили въ Правленіе.

Въ 1913 году поступило недоимокъ членскихъ взносовъ и пени отъ 245 лицъ всего—5557 руб. 09 коп.

Восковая свѣча прежде и теперь [1].

Должно замѣтить, что дѣйствительность тогдашняя какъ-то совсѣмъ не наталкивала на необходимость борьбы съ зависимостью отъ иностранца въ восковомъ дѣлѣ. Намъ кажется, что всякій, кого необходимость заставляла прибѣгать къ покупкѣ заграничнаго пчелинаго воска, смотрѣлъ

[1]) Продолженіе См. Епарх. Вѣд. № 12.

на свою покупку какъ на неизбѣжное зло, отъ котораго въ будущемъ надѣялся избавиться при помощи отечественнаго пчеловодства. Какъ неохотно совершали епархіальные заводы сдѣлки на заграничный воскъ, это видно было изъ той страстности, съ какою они вели закупку воска, напр., сибирскаго, охотно переплачивая солидныя суммы и порой безразсудно взвинчивая на него цѣны.

Съ 1890 года по 1914 годъ цѣна на сибирскій воскъ, да и вообще въ Россіи, поднялась около 10 руб. въ пудѣ. Для свыше чѣмъ двадцатилѣтняго періода это незначительное и вполнѣ нормальное увеличеніе. Между тѣмъ, если мы обратимъ вниманіе на тѣ цѣны, по которымъ въ теченіе этого періода каждый заводъ дѣлалъ закупки воска, то мы поразимся, какими неровными скачками для каждаго завода шло это повышеніе. Архивъ каждаго завода хранитъ въ себѣ не мало свидѣтельствъ о томъ, какъ въ иной годъ стоимость покупки значительно повышалась а въ слѣдующій—значительно понижалась. Эти колебанія касаются русскаго пчелинаго воска и не замѣтны на воскахъ заграничныхъ. Въ то время, какъ заграничный воскъ неуклонно и твердо шелъ постепенно на повышеніе, русскій для отдѣльныхъ заводовъ то повышался, то понижался, хотя въ общемъ тоже шелъ на повышеніе. Это колебаніе цѣнъ на русскій воскъ въ связи постепеннымъ повышеніемъ его стоимости ясно свидѣтельствуетъ, что вздорожаніе русскаго пчелинаго воска кромѣ естественныхъ причинъ зависило еще и отъ чисто случайныхъ явленій, если не для всѣхъ, то для нѣкоторыхъ епархіальныхъ заводовъ.

Эти случайныя явленія, вызывавшія скачки и въ расцѣнкѣ русскаго воска при его закупкѣ, объясняются ничѣмъ инымъ, какъ тяготѣніемъ руководителей нѣкоторыхъ

епархіальнымъ заводовъ къ русскому, попреимуществу сибирскому, воску, и отсутствіемъ надлежащей освѣдомленности относительно положенія рынка. Что это именно такъ, я позволяю себѣ сослаться на нѣкоторые извѣстные мнѣ факты.

Въ 1900 году N епархіальный заводъ одной въ сѣверныхъ епархій поручилъ сдѣлать закупку желтаго воска въ Ирбитской ярмаркѣ одному своему знакомому купчику, давъ ему широкія полномочія. Купчикъ этотъ, надо полагать, въ первый разъ въ своей жизни получилъ такую комиссію.

Прибывъ 27 января въ Ирбитъ, онъ тотчасъ же приступилъ къ своей миссіи, начавъ скупку воска по цѣнамъ предложенія. Купить ему поручено было 2000 пудовъ, но этого онъ никому не сказалъ и быстро началъ пріобрѣтать партію за партіей и въ три—четыре дня закончилъ свою покупку, напугавъ представителей Пермскаго, Тобольскаго и Екатеринбургскаго заводовъ и вынудивъ ихъ дѣлать закупки тою же цѣною. Конечно, всѣхъ ихъ заставило переплачивать не что иное, какъ желаніе купить именно сибирскій воскъ. Само собой разумѣется, что на слѣдующій же годъ цѣна на ярмаркѣ была ниже прошлогодней искусственно взвинченной неопытнымъ комиссіонеромъ.

Случай, аналогичный съ описаннымъ, произошелъ и въ 1912 году, но на этотъ разъ уже въ Томскѣ, куда пріѣзжалъ представитель N епархіальнаго завода, покупавшій въ августѣ и сентябрѣ воскъ попорученію завода. Разумѣется, покупку онъ дѣлалъ повышенною цѣною и воскъ N заводу обошелся выше существующей цѣны.

Разскажу и еще одинъ случай, ярко подтверждающій наше предположеніе о тяготѣніи иныхъ заводовъ къ сибирскому воску и нежеланіи ихъ прибѣгать къ предваритель-

ному собиранію съ цѣлью ознакомленія должныхъ справокъ.

Бійскимъ купцомъ В. Н. Осиповымъ (нынѣ покойнымъ) было привезено на Ирбитскую ярмарку около 450 пудовъ. Партію эту сталъ торговать представитель одного уральскаго епархіальнаго завода. Съ воскомъ было тихо и онъ шелъ прошлогодними цѣнами къ крайнему неудовольствію г. Осипова, желавшаго взять подороже Представитель не спѣшилъ прибавлять и дѣло затянулось. Наступила уже и половина февраля. Весь воскъ, бывшій на ярмаркѣ, уже былъ распроданъ. Представитель завода, наконецъ, не вытерпѣлъ и, опасаясь, какъ бы сибирскій купецъ не переправилъ куда-нибудь свой воскъ, рѣшился накинуть 25 к. противъ той цѣны, по которой онъ и другіе покупали воскъ въ ярмаркѣ. Продавецъ согласился, но за окончательнымъ отвѣтомъ просилъ придти завтра.

Когда же этотъ представитель явился въ означенное время, то г. купецъ съ радостью возвѣстилъ ему, что воскъ онъ уже продалъ и показалъ телеграмму № завода, давшаго гораздо болѣе высокую цѣну. Оказалось, что смѣтливый сибирякъ, ведя торгъ на ярмаркѣ съ однимъ лицомъ, энергично разсылалъ свои телеграммы то одному, то другому епархіальному заводу, назначая имъ произвольныя цѣны, пока не напалъ на жаждущаго и неосвѣдомленнаго...

Если бы епархіальные заводы производили закупку русскаго воска по повышенымъ цѣнамъ непосредственно у пчеловодовъ, то это было бы хорошо. Тогда можно было сказать, что епархіальные заводы стремятся поддержать отечественное пчеловодство. Но въ дѣйствительности не такъ. Раскройте любой изъ отчетовъ епархіальныхъ заводовъ и посмотрите, какою цѣною они покупали воскъ мѣстный,

маленькими партіями у пчеловодовъ, и какою—привозный большими партіями у перекупщиковъ, и вы увидите, что разница въ разцѣнкѣ воска дѣлается не въ пользу пчеловодовъ. Такимъ образомъ, та зависимость отъ перекупщиковъ воска, отъ которой церкви страдали въ старину, съ открытіемъ епархіальныхъ заводовъ не только не исчезла, но стала еще болѣе замѣтною.

Неопытность дѣятелей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ создавала благопріятную атмосферу для спекуляціи, и спекуляція росла. И кто только за послѣднее время не спекулируетъ на воскѣ! И банковскіе дѣльцы и торговцы мѣховыми товарами, мукомолы, разные комиссіонеры, кулаки-мужички, а то и просто „люди безъ опредѣленныхъ занятій". Всѣ нынѣ, кому не лѣнь, пробуютъ стать воскоторговцами. Удача одного родитъ десятки новыхъ. Паутина посредничества все крѣпче и крѣпче опутываетъ наши заводы, съ каждымъ годомъ ухудшая ихъ положеніе, тормозя дѣло развитія отечественнаго пчеловодства.

Чтобы имѣть представленіе о торговлѣ воскомъ въ Россіи, мы въ свое время не мало изучали этотъ вопросъ и теперь считаемъ не лишнимъ познакомить читателей въ краткихъ чертахъ съ результатами своего ознакомленія, при чемъ заранѣе спѣшимъ оговориться, что мы будемъ имѣть въ виду попреимуществу восковые районы Сибири.

Два раза въ году наблюдается оживленіе восковой торговли: весною и осенью. Въ это время по деревнямъ разъѣзжаютъ „наборщики", которые охотно скупаютъ у пчеловодовъ и воскъ, и медъ и вощину. Деревенскіе лавочники также въ это время охотно берутъ тѣ же продукты пчеловодства въ уплату за забранный пчеловодами—крестьянами изъ ихъ лавки товаръ. О цѣнѣ, по которой совершается скупка, говорить серьезно не прихо-

дится. Цѣна, конечно, объявляется, но это не значитъ ничего, ибо торгашъ производитъ расчетъ не наличными, но попреимуществу товаромъ, который разцѣниваетъ по своему усмотрѣнію.

Деревенскіе лавочники-разъѣздные скупщики и торговцы сдаютъ воскъ болѣе крупнымъ торговцамъ, у которыхъ они забираютъ товаръ сами по большей части тоже въ кредитъ.

Не желающіе имѣть дѣло съ мѣстными деревенскими скупщиками, крестьяне-пчеловоды въ базарные дни сами везутъ въ торговые пункты свой товаръ и здѣсь прежде всего попадаютъ на «маклаковъ», встрѣчающихъ крестьянъ у въѣзда въ селеніе.

Роль маклаковъ сводится къ тому, чтобы направить крестьяника къ тому, отъ кого работаетъ этотъ маклеръ. Само собой разумѣется, что маклеръ получаетъ отъ хозяина условленное вознагражденіе съ каждаго купленнаго при его посредствѣ пуда, а потому крайне заинтересованъ, чтобы привести къ своему хозяину побольше кліентовъ. Чѣмъ больше на базарѣ лицъ, скупающихъ воскъ, тѣмъ больше маклаковъ, и тѣмъ сильнѣе соревнованіе ихъ между собою, такъ что ѣдущему на базаръ приходится иногда выдерживать настоящую атаку.

Такъ воскъ собирается въ партіи. Прежде чѣмъ попасть на епархіальный свѣчной заводъ, воскъ побываетъ въ двухъ—трехъ посредническихъ рукахъ и каждой посреднической инстанціи дастъ возможность „заработать" на хлѣбъ. И этотъ заработокъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ приходится оплачивать... При разрозненности епархіальныхъ заводовъ, отсутствіи планомѣрности въ дѣлѣ закупки воска и пр. и пр., имъ ничего другого и не остается дѣлать, какъ только пошире раскрывать свой карманъ къ услугамъ всевозможныхъ комиссіонеровъ.

Господа купцы, пользуясь безпомощностью заводовъ, прекрасно учли положеніе. Теперь обычнымъ пріемомъ желающаго торговать воскомъ является слѣдующій.

Наступаетъ пора подвоза воска. Дѣлецъ, желающій пустить въ оборотъ имѣющіеся у него нѣсколько тысячъ рублей, надумалъ сдѣлать „дѣльце" на воскѣ. Воску у него ни фунта. Но это для него ничего не значитъ. Онъ идетъ на телеграфъ и даетъ разнымъ епархіальнымъ заводамъ такія телеграммы. Имѣю № пудовъ пчелинаго воску. Могу доставить вамъ первымъ рейсомъ. Какой цѣной примете наличный расчетъ"... Отвѣты обычно скоро получаются. Дѣло для предпріимчиваго человѣка проясняется. Свѣдѣнія о цѣнахъ у него имѣются, но цѣны эти его не удовлетворяютъ, и онъ вновь начинаетъ телеграфировать: „Имѣю № пудовъ пчелинаго воска. №-скій заводъ даетъ 26. Прошу 28, желаете купить, возьму окончательно 27. Телеграфируйте".

Летятъ подобныя телеграммы въ разныя епархіи, заслушиваются разными правленіями, пишутся по поводу ихъ постановленія, утверждаются архіереями, а въ результатѣ изъ общей массы, глядишь, и найдется „подходящій покупатель". Два—три сношенія по телеграфу, и сдѣлка кончена. Продавшій съ спокойной совѣстью начинаетъ „готовить партію къ отправкѣ", т. е. покупать воскъ чрезъ своихъ агентовъ и въ концѣ мая весною, или въ началѣ сентября осенью уже грузитъ воскъ на пароходъ.

Крупныя торговыя фирмы, имѣющія многочисленныя отдѣленія, снабжающія товаромъ мелкихъ торговцевъ цѣлаго извѣстнаго района, къ такимъ пріемамъ продажи воска не прибѣгаютъ. Они предпочитаютъ держаться выжидательной тактики. Зорко слѣдя за состояніемъ воскового рынка, они осторожно ведутъ закупку воска, избѣ-

гаютъ повышать цѣну и даже въ моменты особенной горячки совершенно какъ бы тушуются, выжидая, когда наберутся другіе, за то послѣ нихъ они возьмутъ свое. Они не заинтересованы тѣмъ, чтобы продать поскорѣе. Ихъ капиталъ позволяетъ имъ выждать съ тѣмъ, чтобы продать дороже. Дѣятельность спекулянтовъ-торговцевъ имъ выгодна въ томъ отношеніи, что она даетъ имъ возможность въ свою очередь повысить цѣну при предложеніи товара епархіальнымъ заводамъ, т. е. продать подороже. Осторожность при скупкѣ воска, неторопливость въ продажѣ—эти два условія даютъ имъ такую пользу, о которой спекулянтъ торговецъ можетъ только мечтать.

Но довольно считать купеческіе барыши! Намъ они кажутся большими, а поговорите съ г. г. комерсантами и услышите, что отъ воску они ничего не наживаютъ, а если ведутъ дѣло, то по привычкѣ, по любви, а не изъ за барышей. Этой „малоприбыльностью" они вѣдь объясняютъ ничто иное, какъ свое желаніе содрать подороже. До какихъ размѣровъ дойдетъ, чѣмъ выразится впослѣдствіи это ихъ желаніе, трудно и представить. Въ настоящую же тяжелую годину оно облеклось пока въ реальную цифру 40 руб. за пудъ. Эту именно цѣну на воскъ объявили наши русскіе купцы, когда увидѣли, что подвозъ иностраннаго воска по случаю войны сталъ невозможенъ въ Россію.

Если принять во вниманіе, что воскъ отъ пчеловодовъ покупался нормальными цѣнами, то это желаніе русскихъ купцовъ продать его заводамъ по такой высокой цѣнѣ очень характерно.

Въ городахъ для обузданія купеческихъ аппетитовъ устанавливается такса на предметы первой необходимости.

Восковая свѣча для вѣрующаго русскаго человѣка

всегда была предметомъ первой необходимости. За чужой свѣчой молиться, какъ чужими просфорами поминать родителей, русскій человѣкъ не привыкъ. Въ минуту скорби душевной, православный человѣкъ прежде всего спѣшитъ въ храмъ Божій излить свое горе. Взять свѣчу церковную, трепетною рукою поставить ее предъ святымъ образомъ, повергнуться ницъ въ молитвенномъ восторгѣ, излить предъ Господомъ душу—вотъ что нужно вѣрующему, что необходимо ему, какъ воздухъ, какъ пища, безъ чего не можетъ онъ обойтись, безъ чего жизнь ему—не въ жизнь!

Но всякій ли понимаетъ это? Всякій ли чувствуетъ?

Понимаетъ.. Тѣ же купцы, которые такъ цѣнятъ теперь свой воскъ, понимаютъ... А вотъ только сердцемъ-то своимъ чувствуютъ ли они, какъ дорога свѣча церковная, какъ необходима она вѣрующей, страдающей душѣ?

Чувствуютъ ли они это?

Боюсь, что нѣтъ. Боюсь, что купцы наши сдѣлаютъ свѣчу церковную совсѣмъ недоступною для народа и скоро будутъ просить за воскъ еще дороже...

Запрета имъ не положено! Да и не будетъ, конечно, положено!

Немудрено, что въ настоящее время многіе епархіальные дѣятели въ глубинѣ души питаютъ искреннее сожалѣніе о заграничномъ воскѣ и ждутъ съ нетерпѣніемъ возобновленія его привоза. Ждутъ не потому, чтобы имѣли особенное пристрастіе къ заграничному воску, а потому, что этотъ воскъ, обуздывающій аппетиты русскихъ воскоторговцевъ, необходимъ заводамъ для выполненія принятой на себя задачи—снабженія церквей свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Народные дома.

Недавно въ печати оглашены свѣдѣнія относительно того, что Министерство Внутренихъ Дѣлъ, въ цѣляхъ прочнаго насажденія въ населеніи трезвости, предполагаетъ устройство народныхъ домовъ. Задача этихъ, новыхъ въ нашемъ сельскомъ быту, учрежденій слѣдующая. Народный домъ долженъ сдѣлаться мѣстомъ, гдѣ сельскій людъ найдетъ для себя все, что нужно для трезваго и въ то же время полезнаго времяпрепровожденія. Въ этихъ цѣляхъ предполагается при народномъ домѣ устройство читаленъ и библіотекъ. Рядомъ съ ними будутъ устроены чайныя и мѣста ночлега для пріѣзжихъ. Подробная разработка плана устройства народныхъ домовъ еще впереди. Для этой цѣли предполагается созвать междувѣдомственное совѣщаніе, въ которое будутъ приглашены представители всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Вопросъ о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народные дома, Министерство Внутренихъ Дѣлъ, хотя и считаетъ окончательно не разрѣшеннымъ, однако предполагаетъ, что ихъ слѣдуетъ оставить въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому поручены заботы по насажденію трезвости. Таковы предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По этому поводу въ журналѣ „Родная Жизнь“ (№ 17) сего года читаемъ.—Всякое новое учрежденія, особенно въ нашемъ сельскомъ быту, дѣлается прочнымъ и крѣпкимъ только тогда, когда оно связано съ чѣмъ-нибудь уже привычнымъ и знакомымъ. Наша деревня по своему складу быта подозрительно относится и медленно привыкаетъ къ такой новизнѣ, которая не имѣетъ корней въ традиціяхъ прошлаго. Съ этой стороны, устройство народныхъ домовъ внѣ связи съ привычными и уже обычными въ деревнѣ

центрами общественной жизни встрѣтитъ серьезныя затрудненія. Иное дѣло, если бы они стояли въ непосредственной связи съ мѣстными церковными учрежденіями, приняли форму или „приходскихъ“ домовъ, или учрежденій, къ нимъ непосредственно примыкающихъ. Поводъ для появленія проекта учрежденія народныхъ домовъ заключается въ необходимости укрѣпить въ народѣ трезвость въ тотъ моментъ, когда въ этомъ чувствуется особенная нужда, и въ то же время, когда это легче всего сдѣлать, т.-е. въ настоящее время, когда совершенно запрещена торговля спиртными напитками. Но цѣль-то учрежденія народныхъ домовъ въ сущности гораздо шире, чѣмъ одна борьба съ пьянствомъ.

Пьянство было до сихъ поръ самымъ пагубнымъ порокомъ нашей деревнѣ, но далеко не единственнымъ. На ряду съ нимъ приносили немало зла народной жизни и темнили ея свѣтлый обликъ и воровство, и развратъ, и сквернословіе, и многіе другіе пороки. Пьянство было настоящей отравой для народнаго здоровья физическаго и духовнаго. Но и эта отрава была не единственной. Большая смертность, напримѣръ, дѣтей да и взрослыхъ въ деревнѣ зависѣла, главнымъ образомъ, отъ незнанія нашимъ темнымъ народомъ самыхъ простыхъ пріемовъ борьбы съ болѣзнями и вообще неумѣнья сохранить свое здоровье. Самую тяжелую духовную смуту въ народѣ производили тѣ назойливыя вліянія разныхъ заѣзжихъ въ деревню съ цѣлью агитаціи просвѣтителей, которые десять лѣтъ назадъ сдѣлали нашу деревню непохожею на самое себя. Всѣ эти задачи всесторонняго духовнаго оздоровленія деревни, несомнѣнно, ближе касаются церкви, чѣмъ какого бы то ни было иного вѣдомства. Особенно въ той мѣрѣ, поскольку они представляютъ не опытъ полицей-

ской борьбы со всевозможными темными явленіями и вліяніями на народъ, а спокойное, чуждое всякой политической агитаціи, широкое христіански-просвѣтительное воздѣйствіе на населеніе. Для этой цѣли въ каждомъ приходѣ долженъ быть созданъ свой „приходскій домъ“, учрежденіе, отчасти совпадающее въ цѣляхъ съ предполагаемыми народными домами, но въ то же время и восполняющее ихъ. Приходскій домъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы стать центромъ религіозной жизни прихода, но вѣдь религія освѣщаетъ собою всю трудовую жизнь крестьянина, всему сельскому быту даетъ свой строй и направленіе; ибо религіозный человѣкъ на всякій свой трудъ смотритъ, какъ на дѣло Божіе.

Въ глубокой древности, когда гражданская и общественная жизнь находили свой центръ въ религіи, нѣчто подобное приходскому дому устраивалось въ притворѣ каждаго храма. Здѣсь въ особомъ помѣщеніи собирались мѣстные люди для обсужденія всѣхъ своихъ дѣлъ церковныхъ и мірскихъ. Здѣсь же происходили и выборы должностныхъ лицъ и обсужденіе разныхъ даже торговыхъ дѣлъ; здѣсь, наблюдая за нравственною жизнью прихожанъ, судъ „братчинъ“ разбиралъ споры и дѣлалъ вразумленіе разнымъ членамъ прихода. Здѣсь же совершались такъ называемые пиры «братчинъ», гдѣ весь приходъ объединялся за общей хлѣбомъ-солью. Не вполнѣ желательною стороною въ старинныхъ приходахъ было преимущественное вниманіе къ вопросамъ мірскимъ, тѣмъ, которые рѣшаются у насъ теперь въ волостномъ правленіи. Темной стороной этихъ собраній было допущеніе на общихъ трапезахъ употребленія пива и браги и вообще хмельныхъ напитковъ. Когда въ XVIII вѣкѣ гражданскія дѣла были изъяты изъ вѣдѣнія прихода, эти собранія въ притворахъ храма пре-

кратились. Весьма возможно, что они долго еще продолжались бы, если бы гражданская власть ревниво не слѣдила за тѣмъ, чтобы не осталось слѣда отъ старинныхъ обычаевъ. Однако, потребность прихожанъ имѣть гдѣ-нибудь мѣсто, када бы можно было придти посовѣтоваться, спросить что нужно, заставила ихъ создать вновь нѣчто въ родѣ приходскаго дома: въ церковной сторожкѣ, а мѣстами и въ домѣ священника. Впрочемъ, домъ священника и церковная старожка, одинъ другому не мѣшая, вмѣстѣ замѣняли прихожанамъ и читальню, и библіотеку, порою пріемный пунктъ и чайную, и мѣсто ночлега.

Наши дѣды и прадѣды, священствуя въ селахъ, держали себя близко къ народу и жили съ патріархальной простотой. Надо помнить, что главный источникъ существованія тогда для нихъ составляло не жалованье, котораго тогда и не было, и не скудные доходы, а та же обработка земли, что и для крестьянъ. Радости и горести, въ зависимости отъ погоды или урожая, были общія у священника и у крестьянина; общія были и заботы. Все это сближало священника съ народомъ: было о чемъ поговорить и посовѣтоваться. Въ домъ къ священнику крестьянинъ смѣло шелъ за всякимъ совѣтомъ и, хоть батюшка иногда и самъ понималъ не больше мужика, но посильный отвѣтъ на свои вопросы и просьбу помочь прихожанинъ здѣсь всегда получалъ. Тутъ онъ и книжку получитъ; тогда вѣдь единственная школа въ приходѣ была въ домѣ священника. Тутъ ему матушка дастъ и травки или какой-нибудь мази „отъ кашля", „отъ живота" или „отъ часотки" и другихъ болѣзней. Отъ батюшки крестьянинъ идетъ уже въ старожку. Тамъ настоящее деревенское собраніе. Дѣлятся новостями, разсказываютъ о разныхъ происшествіяхъ, ищутъ себѣ: кто работника, кто печника. Тутъ

же сторожъ или дьячокъ пишутъ, кому нужно, письма. Правда, и у священника послѣ обѣдни около самовара такое же собраніе, но тамъ всѣмъ не помѣститься, да не со всякою мелочью къ батюшкѣ пойдешь. Тамъ все больше настоящій деревенскій хозяинъ, и разговоръ серьезный. А тутъ въ сторожкѣ и всякая мелкота. Такія картины приходской жизни свѣжи еще въ памяти, такъ какъ ихъ можно было наблюдать уже во второй половинѣ минувшаго столѣтія.

Въ послѣднія десятилѣтія по разнымъ причинамъ, частью экономическаго характера, непосредственная близость между священникомъ и приходомъ стала нѣсколько ослабѣвать. За совѣтомъ въ деревнѣ теперь есть уже куда идти и помимо священника, а особенно въ случаѣ болѣзни. По сельскому хозяйству нынѣшній батюшка знаетъ не больше мужика, такъ какъ обработку земли по разнымъ причинамъ онъ лично вести не имѣетъ возможности. Для совѣтовъ и указаній по мірскимъ дѣламъ крестьянъ идетъ теперь къ земскому начальнику, а священнику мѣшаться въ эти дѣла стало даже небезопасно. Все это не могло не ослабить нѣсколько тяготѣнія къ дому священника. Но сторожка и до сихъ поръ замѣняетъ мѣсто общественныхъ собраній.

Первымъ дѣломъ обновленнаго прихода должно быть созданіе своего приходскаго дома. Наша церковная жизнь знаетъ примѣры и довольно удачные устройства епархіальныхъ домовъ. Но планъ приходскаго дома носится еще больше въ проектахъ и пожеланіяхъ. И если гдѣ они и устроены, то на скорую руку безъ желательной полноты въ осуществленіи плана. При скромныхъ приходскихъ средствахъ нельзя и мечтать о томъ, чтобы приходскій домъ былъ хотя нѣкоторымъ подобіемъ домовъ епархіальныхъ.

Сельскому приходу по силамъ построить скромное помѣщеніе, въ которомъ была бы комната, гдѣ собирался бы и хранилъ свои документы приходскій совѣтъ, гдѣ въ то же время была бы маленькая библіотечка-читальня. По вечерамъ здѣсь, по возможности, каждый день, желательно, чтобы кто-нибудь изъ членовъ приходскаго совѣта или просто какой-нибудь граматный прихожанинъ читалъ что-нибудь собравшимся на огонекъ поселянамъ. Само собою разумѣется, что приходская библіотечка и читальня должна быть составлены съ большимъ разборомъ и примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ деревенской жизни, причемъ желательно, чтобы каждый, пришедшій въ приходскій домъ за какими-нибудь нужными свѣдѣніями, могъ разыскать въ библіотекѣ всѣ нужныя ему указанія. Для этой цѣли необходимо, чтобы въ приходскомъ домѣ было установлено особое дежурство членовъ приходскаго совѣта, какъ это дѣлается во многихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Нужда нашей сельской жизни, при крайней разбросанности населенія прихода, заставляетъ позаботиться о томъ, чтобы при приходскихъ домахъ заѣзжій крестьянинъ нашелъ себѣ уголокъ, гдѣ онъ могъ бы въ зимнюю стужу обогрѣться чаемъ, а при случаѣ и переночевать.

Не можетъ быть особенныхъ препятствій къ тому, чтобы въ приходскихъ домахъ въ свободное отъ чтеній время устраивались подъ чьимъ-нибудь руководствомъ разумныя и трезвыя, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, занятія для деревенской молодежи. Пусть здѣсь соберется приходскій хоръ и не только для очередной церковной спѣвки, а съ тѣмъ, чтобы съ разными любителями обновить въ памяти уже почти забытые напѣвы нашихъ чудныхъ народныхъ пѣсенъ. Въ нихъ вѣдь самый живой, самый свободный и легкій отголосокъ своихъ чувствъ

вложила душа народная. Забота о возрожденіи народной пѣсни серьезное и большое дѣло. Пусть, наконецъ въ томъ же помѣщеніи приходскаго дома снова оживетъ старинный русскій хороводъ, смѣнившійся въ послѣднее время пошлыми новомодными танцами. Все это будетъ только желательно.

Если всѣ приходскія экономическія учрежденія, напримѣръ, кредитныя и потребительныя товарищества, образцы разныхъ необходимыхъ для деревни инструментовъ и товаровъ и не могутъ быть всѣ и всегда пріурочены къ приходскому дому, то, во всякомъ случаѣ, всякія справки, касающіяся дѣятельности этихъ учрежденій, должны быть сосредоточены здѣсь. Все же, что относится къ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности прихода, должно быть въ приходскомъ домѣ. Трудно заранѣе предусмотрѣть, какія еще проявленія общественной культурной работы могутъ найти здѣсь себѣ мѣсто. Несомнѣнно одно, что если приходъ будетъ жить и вести культурную работу въ деревнѣ, то приходскій домъ сдѣлается ея средоточнымъ пунктомъ. Нечего говорить, что всѣ приходскія учрежденія, имѣющія задачи насажденія народной трезвости, могутъ найти себѣ мѣсто не иначе, какъ въ приходскомъ домѣ.

Все то, что думаетъ Министерство внутреннихъ дѣлъ огранизовать путемъ устройства особыхъ народныхъ домовъ, при нѣкоторой помощи приходскимъ средствамъ отъ казны на устровство болѣе помѣстительнаго и обширнаго помѣщенія, по мнѣнію „Родной Жизни“, могло бы съ большимъ удобствомъ устроиться при приходскихъ домахъ. Къ этимъ учрежденіямъ приходъ, привыкшій тянуться къ дому священника и церковной сторожкѣ, скоро бы присмотрѣлся. При устройствѣ отдѣльныхъ народныхъ домовъ Министер-

ству внутреннихъ дѣлъ придется содержать особую, дорого стоющую администрацію. При сліяніи же съ приходскими домами въ этой администраціи не оказалось бы нужды, такъ какъ въ лицѣ приходскаго совѣта всегда оказался бы вполнѣ надежный органъ для завѣдыванія этимъ дѣломъ. И Министерству внутреннихъ дѣлъ оставалось бы только назначить въ приходскомъ совѣтѣ своего представителя въ лицѣ, напримѣръ, мѣстнаго земскаго начальника, который будетъ въ состояніи знать, куда пошла каждая, отпущенная казной, копѣйка.

По епархіи.

2 іюня Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій посѣтилъ Епархіальный свѣчной заводъ. Въ сопровожденіи лицъ заводской администраціи Его Высокопреосвященство осмотрѣлъ почти всѣ помѣщенія завода, начиная съ заводской конторы и кончая складомъ церковной утвари. При посѣщеніи мастерскихъ—свѣчной и позолотной Владыка выслушивалъ объясненія сопровождавшихъ его лицъ и съ интересомъ осматривалъ работу мастеровъ по выработкѣ свѣчъ, а также и работу мастерицъ, занятыхъ позолотою свѣчъ. Узнавъ, что женскій трудъ, какъ болѣе дешевый, введенъ на заводѣ недавно, Владыка одобрилъ такое нововведеніе. При осмотрѣ кладовыхъ—свѣчной и восковой Владыка лично убѣдился въ скудости запасовъ воска. Пользуясь случаемъ, администрація завода доложила Его Высокопреосвященству о томъ, какія печальныя послѣдствія грозятъ заводу, если немедленно же не

будутъ приняты нужныя мѣры для усиленія запасовъ воска. Выслушавъ этотъ докладъ, Владыка обѣщалъ свое Архипастырское содѣйстве и помощь къ выходу изъ такого положенія, чрезъ сношеніе по этому вопросу съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Осморѣвъ затѣмъ котельное и сортировочное отдѣленія завода, Владыка не отказался побывать въ заводскихъ номерахъ для пріѣзжаго духовенства, осморѣлъ нѣкоторые номера и бесѣдовалъ съ бывшими тамъ лицами. При этомъ Владыка выразилъ свое одобреніе духовенству епархіи, что устройствомъ дешевыхъ номеровъ при заводѣ оно облегчило положеніе сельскихъ своихъ собратій, а также учителей ц.-приходскихъ школъ и ихъ семействъ, пріѣзжающихъ въ губернскій городъ по своимъ нуждамъ. Въ заключеніи Владыка побывалъ въ церковно-утварномъ складѣ, осматривалъ предметы продажи—парчу и утварь, интересовался цѣною и пожелалъ при этомъ пріобрѣсти для себя нѣкоторые предметы изъ церковной утвари. Благословивъ за тѣмъ лицъ его сопровождавшихъ, Владыка отбылъ съ завода.

Епархіальный съѣздъ. Очередной епархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ Пензенской епархіи назначенъ на 16 сентября.

Жалованіе духовенству. Жалованіе, распредѣленное Пензенскимъ епархіальнымъ съѣздомъ 1914 года въ размѣрѣ 49 тысячъ, отпущено по смѣтѣ 1915 года, кредитъ на полученіе его открытъ.

Стипендія при Пензенскомъ епарх. женск. училищѣ. При епарх. училищѣ открывается стипендія на капиталъ, пожертвованный вдовою священника Л. Е. Сацердотовой, служащей при училищѣ съ 1883 г. кастеляншей.

Извѣстія и замѣтки.

Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода. Канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода изготовленъ всеподданнѣйшій отчетъ по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1913 г. Отчетъ касается главнымъ образомъ различныхъ внѣшняго характера событій въ жизни православной церкви и дѣятельности вѣдомства православнаго исповѣданія. Въ отчетѣ между прочимъ число мужскихъ монастырей въ 1913 г. показано 538, съ 11.332 монахами и 9603 послушниками; число женскихъ обителей равнялось 467, съ 16.285 инокинями и 54.903 послушницами. Число православнаго населенія Имперіи опредѣлялось въ 98.534.800 чел. Число расторгнутыхъ браковъ достигло 3791. Къ православію присоединилось 19.538 лицъ и отпало отъ православія 12.346 лицъ, главнымъ образомъ въ штундо-баптизмъ и раціоналистическія секты.

Работы по реформѣ прихода. Въ настоящее время при Св. Синодѣ, по газ. сообщеніямъ,—происходятъ засѣданія особаго совѣщанія по обслѣдованію экономическаго состоянія православнаго прихода. Настоящее совѣщаніе стоитъ въ связи съ вопросомъ объ упорядоченіи приходской жизни и имѣетъ цѣлью выяснить нормы церковно-приходскаго института, какъ самостоятельной единицы.

Къ свѣдѣнію псаломщиковъ. Православные псаломщики освобождаются отъ призыва лишь только въ томъ случаѣ, если они занимаютъ штатныя мѣста псаломщиковъ и при этомъ обладаютъ образовательнымъ цензомъ, указаннымъ въ ст. 79 устава о воинской повинности по продолженію 1912 г., т. е. окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ, либо въ духовныхъ училищахъ, а также въ Бійскомъ миссіонерскомъ катехизатор-

скомъ училищѣ, въ псаломщическихъ школахъ, въ училищѣ пастырства въ Житомірѣ, въ школахъ церковно-учительскихъ. Освобожденныхъ отъ призыва псаломщиковъ, хотя бы и занимающихъ штатныя мѣста, но не обладающихъ указаннымъ образовательнымъ цензомъ, предписано немедленно призвать.

Отсрочка для поступленія въ высшія учебныя заведенія или для принятія священническаго сана. Г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода разъяснено епархіальнымъ преосвященнымъ, что воспитанники семинаріи, воспользовавшіеся, на основаніи ст. 25 Высочайшаго указа 16 марта с. г., отсрочкой до 1 октября текущаго года для поступленія въ высшія учебныя заведенія, могутъ быть рукополагаемы въ священническій санъ, если только мѣстное епархіальное начальство признаетъ ихъ къ сему достойными.

О пріемѣ семинаристовъ въ университетъ. Въ засѣданіи Св. Синода отъ 15 іюня постановлено согласиться на разрѣшеніе окончившимъ четыре класса духовныхъ семинарій къ поступленію во всѣ университеты Имперіи безпрепятственно. „Колоколъ", привѣтствуя такое рѣшеніе наболѣвшаго вопроса, выражаетъ пожеланіе разрѣшенія семинаристамъ всѣхъ разрядовъ поступать въ духовную академію.

Новая программа для церк.-прих. школъ. Училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ въ настоящее время вырабатываются, а къ началу новаго учебнаго года будутъ изданы новыя программы для церковно-приходскихъ школъ, съ распредѣленіемъ учебнаго матеріала на 4 года обученія.

Восковой голодъ. Св. Синоду удалось предотвратить „восковой голодъ" закупкой въ Лондонѣ и Лиссабонѣ 40.000 п. воска, при этомъ вся партія пріобрѣтена на 10 р. дешевле за пудъ противъ той цѣны, по которой онъ

покупался до войны на центральномъ восковомъ рынкѣ въ Гамбургѣ при посредничествѣ московскихъ коммерсантовъ Воскъ этотъ уже благополучно прибылъ Россію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

упоминаемыхъ въ Цевковной исторіи Цѣна 60 к., съ перес., малож. пл. 73 к. Высылаетъ книгу авторъ— его адресъ: г. **Саранскъ, Пснз. губ. Законсучит. свящ. І. Добронравову.**

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенз. 1 Іюля 1915 г. Цензоръ *прот. Васильевъ.*